

ХРАМ ПРЕОБРАЖЕНИЯ ГОСПОДНА на Песках ПРИХОДСКОЙ ЛИСТОК

Выпуск № 6 Апрель 2012 года

По благословению настоятеля храма протоиерея
Александра ТУРИКОВА

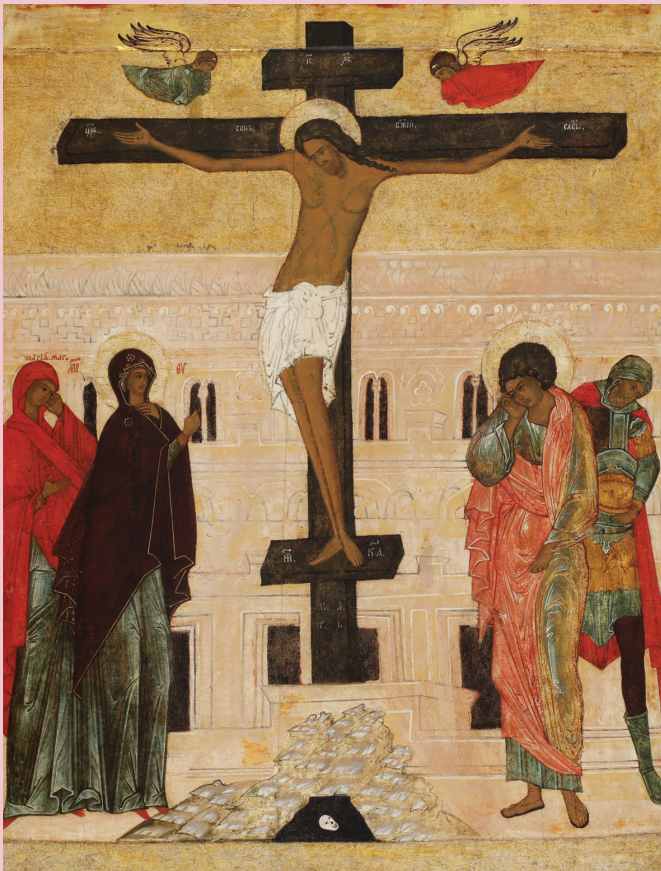
ХРИСТОС ВОСКРЕСЕ!

Дорогие братья и сестры!

Примите от меня самые сердечные поздравления и благопожелания с Великим и радостным Праздником праздников и Торжеством из торжеств – Светлым Христовым Воскресением. Пасха Христова вновь озарила Светом Невечерним, Светом Царства Божия наши сердца и души. В этом Свете нам открывается милость и любовь Всещедрого Господа. Искупительная Жертва Иисуса Христа, Его Светлое Воскресение принесли человечеству свободу от греха и смерти. Крест Христов предстал перед нашими духовными очами как знамение великой и спасительной любви Божией. Это символ нашего Искупления, воссиявший ослепительным Светом Воскресения Христова.

Воскрес Спаситель из мертвых – и ничто не может поколебать веру в благодать Христову, надежду на спасение и Жизнь Вечную, любовь к Господу и друг ко другу. Будем молить Господа, чтобы осиянный Светом Воскресения Христова, легче становился жизненный крест, который несёт каждый из нас, – крест ежедневных забот, болезней, тревог и испытаний, крест служения ближним. Мир, духовную радость, здоровье, спасение и во всём благое поспешение да дарует всем Вам Воскресший Христос Спаситель!

Протоиерей Александр Туриков

Распятие. Начало XVI века

Воскресение - Сошествие во ад. Середина XVI века

Иерей Георгий Михайлов

Благовещение Пресвятой Богородицы

В праздник Благовещения Пресвятой Богородицы мы торжествуем начало нашего спасения.

В какой греховной тьме блуждали люди во времена ветхозаветные, какое безысходное сиротство претерпевали они. Отверглись Небесного Отца соблазненные диаволом прародители, и в их лице пали все их потомки. Бедное, жалкое, обездоленное человечество! Как далеко ему стало до Бога, каким недоступным казался утраченный рай, какая бездна отделила людей от Небесного Царствия. Не в силах разорвать паутину греха и смерти, изнемогая в разлуке с Всеблагим Создателем, ветхозаветные праведники жили «чаянием утехы Израилевой», и оно, наконец, осуществилось самым неожиданным образом. Кажется бы, благодатная весть о явлении в мир Мессии, весть о приближении времени исполнения обетования, что «семя жены сотрет главу змия» (Быт. 3, 15), должна была, прежде всего, огласить Иерусалим – средоточие книжников и мудрецов. Однако ни в Иерусалиме, ни в каком другом большом городе Палестины, где шумным потоком бурлила общественная жизнь, не раздалось это спасительное благовестие, а в далекой глуши, в полуязыческой Галилее, в ничтожнейшем из городов ее – Назарете, так что среди людей ходила поговорка: «Из Назарета может ли быть что доброе?». Но именно в этом городе и загорелась первая заря человеческого спасения, предвозвестившая скорый восход Солнца правды, Христа Спасителя. Незамеченный и презирае-

мый людьми, он был велик и славен пред Богом, потому что там жила та чистейшая и душой и телом Дева Мария, которая должна была сделаться орудием избавления всего человеческого рода.

В чем же заслуга Святой Девы перед всем человечеством, что вознесло Ее на недостижимую высоту величия, чем смогла Она приклонить милость Божию к людям? Как плод слезных молитв родителей, с детства воспитывалась Она под благотворным влиянием храма, пребывая в беседе с ангелами, а затем и в Назарете, в доме Своего нареченного обручника праведного Иосифа, все свои помыслы посвятила Она Богу Всевышнему. Чужая и чуждая нечистоте этого мира, отторгая от Себя даже тень соблазна, Пресвятая Дева возрастала в святом боголюбии. Красота души Девы Марии, подобно птице, преодолела бесконечную черную бездну, в которую погрузило мир грехопадение. Вся Ее жизнь сделалась непрерывным ожиданием Царствия Небесного. Этот зов чистейшего и бескорыстнейшего чувства был кроток и смирен, не просил и не осмеливался ждать ответа. И на столь сильную любовь прекраснейшего из Своих созданий Творец ответил Любовью Всесовершенной – послал к Ней Архангела с благой вестью о Своем воплощении.

Постоянно углубленная в чтение Божественного Писания, не помышляя ни о чем земном, Пресвятая Дева и в тот момент, когда предстал Ей Архангел, читала книгу пророка Исаии. Внимание Ее привлекли слова пророка: «Се, Дева во чреве зачнет и родит Сына

(Ис. 7, 14). Размышляя о пришествии Еммануила от Девы, Она возгорелась пламенным желанием увидеть Матерь Его. По глубочайшему смирению Дева Мария не дерзнула молиться о приближении к Самому Еммануилу, а только молилась, чтобы Бог удостоил Ее быть хотя бы служанкой у Его Матери. В ответ на молитву Она услышала приветствие явившегося Архангела: «Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты в женах!» (Лк. 1, 28). Ни одним словом не обнаружила Она своего удивления, молча встретила приветствие Архангела. «Она же, увидев его, смутилась от слов его и размышляла, что бы это было за приветствие» (Лк. 1, 29). Смутило Ее не его явление, так как, живя в храме, Она часто беседовала с архистратигом Гавриилом во Святой святых, где этот вестник открывал Ей тайны веры. Причиной смущения и предметом размышления Ее было необычайное приветствие Архангела, который нарек Деву Марию благодатною, т. е. исполненной высоких даров Божиих, и благословенною в женах, т. е. выше всех жен рода человеческого. По смирению Она считала Себя недостойной этого и неудивительно, что Она смутилась, подобно человеку, внезапно вознесенному на высоту. «Что сотворю? – помышляла Она вероятно. – Приму ли необычное приветствие? Страшусь: да не оскорблю неверованием не только Божия посланника, но и Пославшаго. Подожду в безмолвии, что далее явит Бог... Так Она и не приняла высокого приветствия – и тем сохранила Свое смирение, но и не отвергла – и тем сохранила Свою веру. А сохраняя смирение и веру, Она сохраняла то чистое расположение духа, которое содействовало Ее способной принять высочайшее откровение Божие», – пишет святитель Московский Филарет. «Не бойся, Мариам: ибо Ты обрела благодать у Бога» (Лк. 1, 30), Небесный посланник восстанавливает Ее внутренний мир и возвещает Ей «велию благочестия тайну»: «...зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус» (Лк. 1, 31–33).

Всей Своей жизнью Она была предуготовлена для этой вести и приняла ее чистой душой, без всякого колебания, сомнения и недоверия. Она не дерзнула испытать тайну, не стала бы расспрашивать ни о чем, если бы не размышление о том, как сохранить Ей обет непорочного девства. Без нарушения этого обета Ей казалось невозможным сделаться Матерью. Вот почему у Нее возник вопрос: «Как будет это, когда Я мужа не знаю?» (Лк. 1, 34). Вопрос этот свидетельствует не о маловерии, требующем знамения, а показывает решимость Святой Девы сохранить обет девства и неизменную любовь к чистоте. Чистейшее девство и смирение вознесли Ее на высоту избрания и соделали Мате-

Благовещение. Миниатюра. Византия, XII век

рю Спасителя. Они привлекли к Ней благодать Святого Духа. Архангел раскрыл Ей тайну Боговоплощения: «Дух Святой найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим» (Лк. 1, 35).

Наступил решительный момент в жизни всего человечества. Возвестив Пресвятой Деве волю Божию, Ангел ждал Ее ответа на слова благовестия, ждал сокровенного принятия воли Божией сердцем. Сколько стояло для человека искушений в столь ответственный момент: маловерие, не могущее поверить в безмужное рождение, гордость, повлекшая бы за собой самолюбование; и наконец, страх перед высоким избранием и крестным путем. Даже в мыслях не коснулось чистой души Приснодевы ни одно из этих искушений. Плодом Ее глубокой веры явилось совершенное послушание. Призванная быть Матерью Божией, Она с глубочайшим смирением отвечает: «Се, Раба Господня» и, проявляя совершеннейшую веру, продолжает: «Да будет Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38). Всецелым преданием Себя Богу Преблагословенная привлекла благодать Божию: Дух Святой осенил Ее. Тайна Боговоплощения совершилась. Дух Святой сошел на Пречистую Деву, Сила Вышнего осенила Ее, зачатие Сына Божия и Сына Человеческого совершилось, Небо соединилось с землей.

Празднуем мы ныне одно из самых великих событий в земной жизни Господа нашего Иисуса Христа – Его торжественный вход в Иерусалим.

Надо, чтобы мы все понимали, каково значение этого праздника, чтобы понимали, каков смысл входа Господня в Иерусалим, ибо когда кто-нибудь впервые знакомится с Евангелием, то останавливается его мысль на главе, которая повествует о входе Господнем в Иерусалим, останавливается с удивлением, даже с недоумением, ибо читали они во многих других местах Евангелия, что Господь наш Иисус Христос всегда и неизменно отклонял от Себя всякие почести, всякое превозношение, ибо был Он кроток и смирен сердцем.

Он запрещал бесам, которых изгонял из одержимых ими, разглашать, что они знают, кто Он, что знают, что Он Сын Божий. Почти всегда исцеленным Им Он тоже запрещал разглашать о чуде.

Когда исповедал Его святой Петр как Христа, Сына Божия – Мессию, тогда сказал ему

Христос: «Блажен ты, Симон, сын Ионин, ибо не плоть и кровь открыли тебе это, но Отец Мой, Сущий на небесах». Апостолы знали, но апостолам тоже заповедано было не разглашать никому о том, что Он Христос, Мессия, Сын Божий.

Итак, все то, что было прежде, как бы стояло в некотором противоречии со входом Господним в Иерусалим. Никогда прежде не видели Господа иначе, как шествовавшим пешком; здесь впервые увидели Его сидящим на осле. Никогда не видели, чтобы Он не уклонялся от всяких почестей, а теперь Он принимал их.

Что же это значило? Почему теперь как бы изменился образ действий Господа Иисуса Христа? Почему никогда прежде за три с половиной года Своей проповеди Он не позволял никому разглашать, что Он Мессия, Спаситель мира? Почему и Сам никогда не говорил об этом?

Почему? Потому что не пришло еще время открыть это людям, потому что неблагоприятно было Ему открыться как Мессии.

Что было бы, если бы Он поспешил открыть свое мессианское достоинство? Вы знаете, как люто враждовали первосвященники, книжники, фарисеи против Него. Неужели же тогда, в начале земной деятельности Спасителя, они могли бы потерпеть, что Он провозгласил Себя Мессией?

Нет, ни в коем случае! Это только усилило бы их ненависть и вражду против Него, привело бы

Вход Господень в Иерусалим. Миниатюра. Византия, XI век

к ранней, безвременной смерти от злой руки их. Тогда, до входа Господа в Иерусалим, еще не настало время объявлять Его Христом, Сыном Божиим, Мессией.

А теперь настало. Господь знал, когда надлежало открыть всему народу Его достоинство как Христа, и вход Господа в Иерусалим имел целью именно это: открыть Иисуса как Спасителя, Сына Божия и Мессию.

Как, в какой форме совершено это великое дело Господом нашим Иисусом Христом? Не со славою великою, не с той славою, которую должен был принять Мессия, если бы Он был тем, за кого считали и каким ожидали Его иудеи; если бы цель Его пришествия была только в том, чтобы воцариться навеки над народом израильским, поставить его превыше всех других народов и стать земным царем.

Ведь сказал же Спаситель на суде Пилата в ответ на вопрос Пилата, царь ли Он: «Ты говоришь... Царство Мое не от мира сего» (Ин. 18, 36).

Если бы искал Он царства от мира сего, если бы желал быть тем Мессией, великим царем, какого ожидал народ израильский, то, конечно, Он не вошел бы в Иерусалим в таком бедном, смиренном виде.

Разве не было среди уверовавших в Него, среди глубоко чтивших Его большого количества богатых и знатных, которые могли бы по первому намеку Его обставить вход в Иерусалим, как вход царя: дать великолепных коней, колесницы, которые сопровождали бы толпы народа, как сопровождали в Риме великих полководцев, одержавших славные победы над врагами? Их награждали так называемым триумфом. Это шествие триумфатора бывало полно великой славы, полно блеска. Триумфатор стоял на роскошно убранной колеснице, запряженной четверкой великолепных коней, высоко держа свою гордую голову, увенчанную лавровым венком, и принимал отовсюду знаки преклонения и прославления. Впереди шли войска с музыкой громогласной. А позади колесницы вели закованных в цепи царей и вождей того царства, которое покорил триумфатор.

А Господь Иисус Христос неужели мог так совершить вход Свой? О нет!

Всякая слава земная ничтожна и исчезает как дым, и все те, которые были удостоены в Риме триумфа, давно, давно забыты людьми. Есть другая слава, неизмеримо более высокая, чем слава триумфаторов: есть слава доблестного смирения, кротости и добродетелей, ибо эти великие духовные качества неизмеримо выше всех заслуг военных и гражданских и всякой славы человеческой,

ничтожной пред славою кротких, смиренных, полных любви и добродетелей.

Царство Христово было не от мира сего, оно было Царством от Бога. И славою его должна была быть слава Божия. И эту славу стяжал Он в Своем смиренном шествии на осле, на котором сидел Он, не гордо подняв голову, а низко опустив ее и орошая Свои святые ланиты потоками слез.

Было теперь благовременно открыться народу израильскому как смиренному и страдающему Мессии, как рабу Иеговы, как Отроку, Который тих и кроток, Которого Отец Небесный держит за руку, Который «трости надломленной не переломит, и льна курящегося не угасит» (Ис. 42, 3).

Таков был вход Господа в Иерусалим. Подумаем, неужели всякий, кто был бы на месте Господа Иисуса в этот момент Его славного вхождения в Иерусалим, кто стремился бы к славе и почестям земным, к власти царской, неужели не использовал бы восторг народа, вызванный величайшим чудом воскрешения мертвеца на четвертый день после смерти – неужели не использовал бы такого восторга народного, чтобы подлинно воцариться?!

О как легко мог это сделать Христос! О с каким страхом и смятением смотрели Его враги на славный Его вход в Иерусалим! Как трепетали, думая: неужели станет царем, неужели станет нашим властителем?

А Господу это не было нужно, ибо Царство Его не от мира сего.

Он восседал на осленке, сопровождаемом ослицей, и горько плакал... Почему, почему Он горько плакал?!

Это объясняют Его собственные слова, обращенные к Иерусалиму, которые слышали окружающие Его: «...о, если бы и ты, хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих» (Лк. 19, 42).

Господь знал, что должен будет претерпеть народ, отвергший Его, распявший Его на кресте, за отвержение Его, за распятие Его.

Он знал, что придут Веспасиан и Тит, обложат Иерусалим окопами, подвергнут его несказанным ужасам осады, описание которой читаем у историка еврейского Иосифа Флавия, современника этих событий.

Неописуемо ужасна была страшная осада Иерусалима: матери убивали и варили детей своих, чтобы съесть их. Иерусалим был разрушен так, что не осталось в нем камня на камне. Храм Иерусалимский был разрушен, чтобы не быть никогда более восстановленным.

Об этом плакал Христос.

О, если бы ты, Иерусалим, хоть в этот день твой узнал, что служит к спасению твоему... «Но это сокрыто ныне от глаз твоих».

Народ ликовал, народ кричал, размахивая финиковыми ветвями: «Благословен Грядый во имя Господне! осанна в Вышних!» (Мф. 21, 9).

Народ постилал одежды свои под ноги осла, на котором Он ехал, дети восклицали, вознося хвалу Богу.

А в черных душах своих книжники, фарисеи, первосвященники терзались, негодовали и, не выдержав, сказали Господу: «Запрети, запрети им: слышишь, что кричат».

«Иисус же говорит им: да! разве вы никогда не читали: из уст младенцев и грудных детей Ты устроил хвалу» (Мф. 21, 16).

И замолчали злобные люди. Они хотели, они просили, чтоб Господь запретил прославлять Его. А что ответил Господь? – «...если они умолкнут, то камни возопиют» (Лк. 19, 40). Ибо о таком великом событии, которое видите вы, нельзя молчать – даже камням нельзя молчать.

Итак, народ ликовал, а книжники, первосвященники, фарисеи разрывались от злобы и негодования. За что ненавидели Господа Иисуса, за что распяли Его? За то и потому, что считали Его нарушителем закона Моисеева.

Закон Моисеев был для них непререкаемой, абсолютной святой истиной, и всякий нарушающий закон считался тягчайшим преступником. Они негодовали на то, что Господь Иисус Христос исцелял больных в день субботний; не раз, не раз при этом выражали они свое негодование. Вот, один из таких случаев: Господь вошел в храм и увидел человека, имеющего сухую руку, велел ему выйти на средину и, обратившись к книжникам и фарисеям, спросил: «...что должно делать в субботу? добро или зло? спасти душу или погубить?» (Лк. 6, 9). Они злобно молчали. Тогда повелел Спаситель человеку тому протянуть сухую руку, и стала она внезапно здоровой. А книжники и фарисеи бесновались от злобы, видя это чудо.

Какое извращение сердца человеческого: вместо того, чтобы трепетно прославлять Бога, творящего такие чудеса, они прониклись бешеной злобой. Они не понимали, не могли понять того, что Господь пришел «не нарушить закон Моисеев, а исполнить», т. е. дополнить; что он есть Господин и субботы. Они не понимали, что Его учение не только не разрушает закона Моисеева, но и неизмеримо его возвышает. Они не понимали весьма много из того, что говорил Иисус. Они не тронулись даже совершенно необыкновенным, исключительным чудом воскрешения Лазаря четырехдневного. Почему так, почему народ ликовал, а они злобствовали?

Ответ на это находим у святого пророка Исаии: потому не могли они верить, что «огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их» (Ис. 6, 10).

Они окаменели сердцами своими, ослепили очи свои, сомкнули и не хотели видеть чистого, великого, святого.

О, как же вы, окаянные, видя шествие Господа Иисуса на осяти, сыне подъяремной, не вспомнили слова пророка Захарии: «Ликуй от радости, дочь Сиона, торжествуй, дочь Иерусалима: се Царь твой грядет к тебе, праведный и спасающий, кроткий, сидящий на ослице и на молодом осле, сыне подъяремной» (Зах. 9, 9).

О, как они этого не вспомнили?! Как не поразила их картина шествия Господа на осяти, сыне подъяремной, когда увидели это своими глазами?! Потому не вспомнили, что окаменили сердце свое и ослепили очи свои, да не увидят очами и не увидают сердцем. На них сбылись слова св. апостола Павла о смертоносной букве: «...способность наша от Бога. Он дал нам способность быть служителями Нового Завета, не буквы, но духа: потому что буква убивает, а дух животворит» (2 Кор. 3, 5–6).

Враги Христовы были привержены букве Писания, не разумея духа Писания, именно поэтому их убила мертвая буква. К служению духу призваны мы все – не к служению букве смертоносной. А враги Христовы погибли в служении своем, ибо были служителями смертоносной буквы.

Да не случится никогда ни с кем из нас, чтобы к нам приложимы были слова, сказанные Господом Иисусом Христом при входе в Иерусалим: «...о если бы и ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему! Но это сокрыто ныне от глаз твоих» (Лк. 19, 42).

И в жизни каждого человека бывают такие моменты, когда надо припомнить эти слова Христовы. Бывает, что когда человек идет по пути неверному, то милосердие Божие останавливает его, останавливает каким-нибудь потрясением, каким-нибудь несчастием или болезнью, и тогда как бы говорит ему: «...о если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!» (Лк. 19, 42).

Бывает с каждым из нас, что Господь стоит у двери сердца нашего и потихоньку стучит, ожидая, чтобы открыли и впустили Его – стучит как нищий под дверь. О горе, горе нам, если не услышим тихого Христова стука, ибо в этот момент должны мы подумать, что и к нам относятся те слова Христовы, которые вызвали потоки слез из Его Божественных очей: «...о если бы ты хотя в сей твой день узнал, что служит к миру твоему!»

Диакон Геннадий Бочаров

Литургия Преждеосвященных Даров

Великий пост – особое время, когда все призывает нас к покаянию. В эти дни богослужебный устав меняется коренным образом. Пожалуй, главной особенностью богослужений Великого Поста является отсутствие в будние дни привычной нам литургии по чину святителя Иоанна Златоуста. Устав ясно гласит, что ни в коем случае не должно совершать Божественной литургии от понедельника до пятницы включительно, только если Благовещение случится в один из этих дней. Однако совершается особое, соединенное с вечерней, богослужение, называемое Литургией Преждеосвященных даров. Шестой Вселенский Собор утвердил повсеместное совершение Преждеосвященной литургии в дни Святой Четырнадцатницы, чтобы не лишать верных таинственного общения с Господом и вместе с тем не нарушать поста и покаяния совершением торжественной полной литургии. Согласно Типикону, эта необычная литургия совершается в среду и пятницу в течение всего Великого Поста и в понедельник, вторник и четверг, в случае выпадения на эти дни полиелейных праздников: Первое и Второе обретения главы Иоанна Предтечи (24 февраля), 40 мучеников (9 марта), храмового святого. Кроме того, Преждеосвященная литургия совершается в четверг 5-й седмицы («четверг Великого канона») и в первые три дня Страстной седмицы.

Самые ранние свидетельства о Литургии Преждеосвященных Даров относятся к началу VII века, однако оригинальной рукописи с изложением этого литургического чина не сохранилось. Доподлинно неизвестно и имя создателя: иногда встречаются имена святителей Василия Великого, Епифания Кипрского, Германа Константинопольского, но предание Православной Церкви авторство приписывает жившему в VI веке святителю Григорию Двоеслову, папе Римскому. Его

именуют «двоесловом», потому что большинство из своих богословских трудов святитель писал в форме диалогов. Святитель Григорий был великим литургистом, очень много потрудившимся в деле обустройства богослужения Римской Церкви. В одном из его трудов Сакраментарие содержится указание на практиковавшееся в Риме раз в году освящение Чаши через погружение в нее Преждеосвященного Хлеба. Эти, а также и некоторые другие причины, вероятно, и послужили тому, что имя святителя Григория после XVI века закрепилось за чином Литургии Преждеосвященных даров.

Литургия именуется Преждеосвященной потому, что Святой Агнец освящается обыкновенно на предшествующей литургии Василия Великого или Иоанна Златоуста, обычно происходящей за воскресной литургией. Святой Агнец напояется Святой Кровью и помещается в специальный ковчег на престоле. В положенный день литургия предваряется чтением 3-го, 6-го и 9-го часа по великопостному образцу с последованием изобразительных. Привычная для полных литургий проскомидия отсутствует, т. к. Агнец уже был освящен ранее и над ним были произведены все священнодействия, положенные на проскомидии. В конце 9-го часа, после великих поклонов, священнослужители совершают на солее входные молитвы, а затем по входе в алтарь облачаются. Сама вечерня начинается с возгласа священника: «Благословенно Царство Отца и Сына и Святого Духа, ныне и присно и во веки веков!». Затем следует чтение псалма 103: «Благослови, душе моя, Господа!». По окончании чтения этого псалма диакон произносит Великую ектению, с которой начинается и полная литургия. По окончании ектении и возгласа священника, читается 18 кафизма – 119–133 псалмы. Эти псалмы пели, поднимаясь по ступеням в Иерусалимский храм; это была песнь людей, собиравшихся для молитвы и готовившихся к встрече с Богом. Чтение кафизмы разбито на 3 части, после каждой из которых произносится Малая ектения. В алтаре же во время чтения кафизмы происходят особые священнодействия. Во время чтения первой части кафизмы священник отлагает в сторону Евангелие, разворачивает святой антиминос, после чего с помощью копия и лжицы перекладывает на дискос Агнца, освященного на Литургии в воскресенье, и ставит перед ним зажженную свечу. Во время чтения второй части кафизмы священник совершает троекратное каждение престола со Святыми Дарами и земной поклон перед престолом. Во время чтения заключительной третьей части совершается перенос Святых Даров с престола на жертвен-

ник. Священник наливает вино в чашу, покрывает святые сосуды. Далее после Малой ектении, как и на обычной вечерне пение стихов из псалмов 140 и 141: «Господи, возвах к Тебе, услыши меня!» и положенных на этот день стихир. Во время пения стихир священнослужители совершают торжественный Вход, в обычные дни с кадилом, а в дни праздничные с Евангелием, потому что на литургии будет евангельское чтение праздника. После Входа и пения «Свете Тихий» чтец возглашает прокимен и читает две паремии. Во время чтения первой паремии священник берет зажженную свечу и кадило. По окончании чтения священник, начертывая кадилом святой крест, произносит: «Премудрость, прости!», тем самым, призывая к особому вниманию и благоговению, указывая на особенную мудрость, заключенную в настоящем моменте. Затем священник оборачивается к собравшимся и произносит, благословляя их: «Свет Христов просвещает всех!». Этот возглас показывает связь Ветхого Завета, который находит отражение в вечерне, и Завета Нового, который является в Божественной литургии. В этот момент верующие совершают земной поклон, в знак благоговения перед Господом Иисусом Христом. По окончании второй паремии посреди храма поется: «Да исправится молитва моя, яко кадило пред Тобою, воздеяние руку мою – жертва вечерняя», после чего совершается молитва Ефрема Сирина с тремя поклонами.

Сама литургия начинается с сугубой ектении и ектении об оглашенных. По древней христианской традиции, на Пасху совершалось крещение оглашенных, поэтому, начиная со среды Крестопоклонной (четвертой) седмицы полагаются особая ектения и молитва о готовящихся «ко святому просвещению», т. е. к Таинству Крещения.

Далее вместо Херувимской песни поется умиленная песнь: «Ныне силы небесныя с нами невидимо служат: се бо входит Царь славы, се

жертва тайная совершенна доносится. Верою и любовью приступим, да причастицы жизни вечныя будем». Наступает торжественный момент перенесения Святых Даров на престол. Внешне этот Вход похож на Великий Вход за литургией, но имеет важное отличие: на полной литургии переносят еще неосвященные Дары, а на Литургии Преждеосвященных в это время переносятся уже освященные Дары, Тело и Кровь Христовы. Вслед за этим вновь читается молитва Ефрема Сирина, закрываются Царские врата, и завеса закрывается наполовину, это действие указывает, что Литургия Преждеосвященных даров неполная, т. к. не имеет Евхаристического канона. Диакон произносит ектению «Исполним...», и поется молитва Господня «Отче наш», всегда завершающая наше приготовление к причастию. На Литургии Преждеосвященных даров обычно не причащают младенцев, поскольку они не могут принять твердую частицу Тела Христова, а на Преждеосвященной Литургии причащают Телом, питанным Кровью, в Чашу же вливают простое вино, не являющееся Кровью.

Литургия Преждеосвященных даров – украшение великопостного устава. Она напоминает нам, что Господь, по Своей милости, не отвергается даже от самого последнего грешника и зовет соединиться с Ним в Таинстве Причащения Тела и Крови.

Алтарник Роман Кравченко

Иссушение Господом бесплодной смоковницы

После торжественного входа в Иерусалим Господь вернулся в Вифанию, где ждал Его воскресший Им Лазарь, провёл там со своими учениками ночь, а на следующий день снова вернулся в Иерусалим. Утром, идя в храм, Он по дороге взалкал. «И, увидев издалеца смоковницу, покрытую листьями, – говорит евангелист Марк, – пошёл, не найдёт ли чего на ней; но, придя к ней, ничего не нашёл, кроме листьев, ибо ещё не время было собирания смокв. И сказал ей Иисус: отныне да не вкушает никто от тебя плода во век! И слышали то ученики Его» (Мк., 11:13-14). «Увидев это, ученики удивились и говорили: как это тотчас засохла смоковница? – дополняет этот рассказ евангелист Матфей. – Иисус же сказал им в ответ: истинно говорю вам, если будете иметь веру и не усомнитесь, не только сделаете то, что сделано со смоковницею, но если и горе сей скажете: поднимись и ввернись в море, – будет; и всё, чего ни попросите в молитве с верою, получите» (Мф., 21:20-22). В этом «передвижении горы» – пример, что для веры, свободной от сомнения, нет ничего невозможного, поэтому и в молитве надо обо всём просить с верой, чтобы получить. Но, как отмечает евангелист Марк, условием действенности молитвы является прощение согрешений своим ближним: «Если же не прощаете, то и Отец ваш Небесный не простит вам согрешений ваших» (Мк., 11:26).

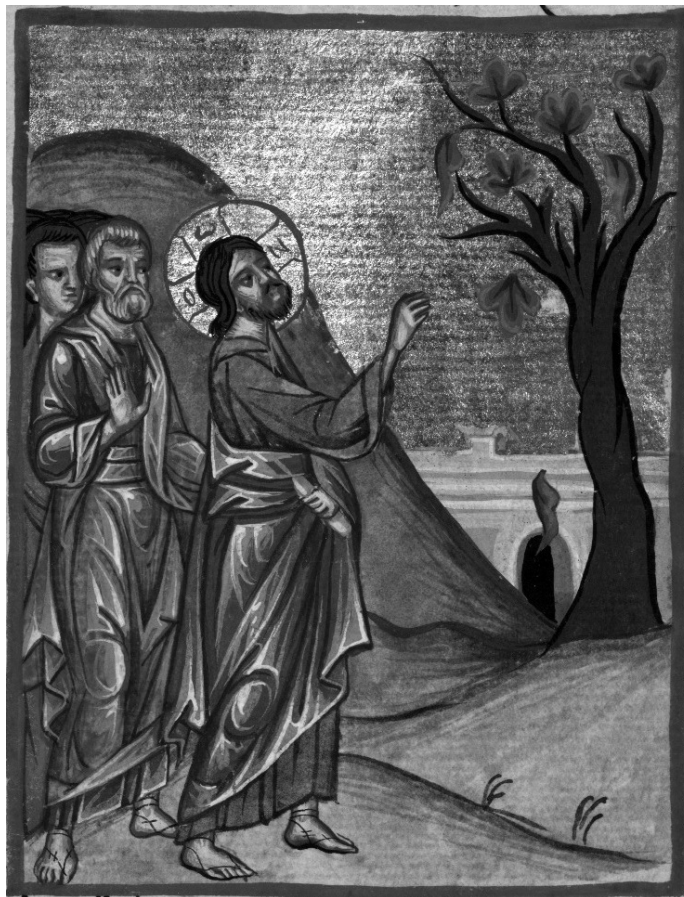
Почему же Господь повелел засохнуть смоковнице за отсутствие плодов, которые и не могли ещё по установленному Богом порядку вызреть на ней – ведь в Евангелии от Марка определённо сказано, что ещё не время было собирания смокв?

Преподобный Ефрем Сирий так отвечает на этот вопрос: «Христос совершал многие чудеса, но всё-таки был распят. Из-за этого некоторые могли подозревать, что в Нём истощилась сила. В предотвращение этого при помощи бездушного растения, которое иссушил, Он показал, что посредством слова мог погубить также и Своих распинателей. Как впоследствии сказал Симону

Петру: Возврати меч твой в его место, ибо все, взявшие меч, мечом погибнут; или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов? (Мф., 26:52-53). Значит, Христос как человек взалкал, но как Бог явил на смоковнице Своё могущество».

Как известно, смоквы дают три урожая в год – ранние плоды созревают в конце июня, летние смоквы, которые появляются в июне, вызревают в августе, зимние смоквы, появляющиеся в августе, вызревают в конце осени, когда дерево уже лишается своих листьев. Однако плоды на смоковницах

появляются без всякого признака цветения, и даже прежде листьев, которые распускаются уже после вызревания ранних смокв. Распущенные листья дерева, к которому подошёл Иисус Христос, наводили на мысль, что на смоковнице будут плоды – можно было ожидать, что хотя бы незрелые, они на ней найдутся. Однако, подойдя ближе, Господь обнаружил, что на смоковнице ни зелёных, ни прошлогодних плодов нет. Значит, дерево, несвоевременно покрытое листьями, было совершенно бесплодно. Разумеется, Господь был Всеведущим и никакие листья на смоковнице не могли обмануть Его, но смоковница сама откликнулась взал-

Притча о смоковнице. Миниатюра, Армения, 1262 год

кавшему Господу, причём откликнулась обманно, притворившись деревом, принесшим плоды.

Таким образом, бесплодная, зеленеющая смоковница является очень важным символом, предостерегающим людей от страшной духовной опасности. В силу склонности падшей человеческой природы только к внешним делам, боязни тяжести труда по преодолению своего ветхого человека, часто люди пытаются следовать за Господом, совершая лишь внешние дела: постясь, читая молитвы, посещая богослужения, но не меняя своего внутреннего сердечного устройства. В то же время Господь говорит совершенно ясно: «Сыне, отдай мне сердце твое; и сердце сокрушенное и смиренное Бог не унижит». Все внешние дела служат единственной цели – преобразованию внутреннего человека, очищению от страстей и стяжанию добродетелей. Если данного преобразования нет, то и все внешние подвиги бесполезны, а то и вредны, так как могут «разогреть» духовную гордость. Листья смоковницы символизируют внешние дела, а плоды дерева являются символом добродетелей. Если их нет, то одни внешние дела («зелень на дереве») – только обман Всевышнего. Для видимого раскрытия этого обмана и подошёл Господь на глазах своих учеников к смоковнице, искал на ней плоды, которых на ней не было, а затем сказал: «Отныне да не вкушает никто от тебя плода во век!» Смоковница тотчас засохла до корня (Мф., 21:20; Мк., 11:20). Совершилось символическое, прообразовательное чудо.

За полгода до Своих спасительных страданий Господь произнес притчу о бесплодной смоковнице (Лк., 13:6–9): «Некто имел в винограднике своём посаженную смоковницу, и пришёл искать плода на ней, и не нашёл; и сказал виноградарю:

вот, я третий год прихожу искать плода на этой смоковнице и не нахожу; сруби её: на что она и землю занимает? Но он сказал ему в ответ: господин! оставь её и на этот год, пока я окопаю и удобрю её, если же и после этого не принесет плода – вот тогда срубишь». Ровно через полгода после произнесения этой притчи, за несколько дней до Пасхи иудейской, истекло время ожидания Божия. Прошли почти четыре года служения Спасителя, в течение которых Он обильно «поливал почву» людских сердец «живой водой» Своей проповеди. Но «смоковница» иудеев осталась «бесплодной». Поскольку же древесина смоковницы не пригодна ни для каких строительных целей, такое «дерево, не приносящее доброго плода, срубают и бросают в огонь» (Мф., 3:10; 7:19; Лк., 3:9).

Несомненно, что иссохшая смоковница – символ грешника, который вместо того, чтобы приносить духовные плоды, величается только «листьями», изображая покаяние, веру и добрые дела. Иссохшая смоковница – также символ сонмища иудейского, у которого Иисус Христос не нашёл истинного плода, а только лицемерную сень закона, которую и обрек Он на иссушение в наказание за лицемерие и предрёк, что «отнимется от вас Царство Божие и дано будет народу, приносящему плоды его» (Мф., 21:43).

Приведённая евангельская история об иссушении Господом бесплодной смоковницы на утрени Великого Понедельника – не только событие исторического прошлого, но и назидание для спасения души в настоящем и будущем, о чём говорится в кондаке следующего дня Страстной седмицы: «Час, душе, конца помысливши, и посещения смоковницы убоявшись, данный тебе талант трудолюбно делай, окаянная, бодрствующи и зовущи: да не пребудем вне чертога Христова».

Алтарник Роман Кравченко

Страстная седмица

Страстная седмица посвящена воспоминанию последних дней земной жизни Иисуса Христа, Его страданий, распятия, крестной смерти, погребения. Каждый день этой седмицы называется святым и великим, учитывая особую важность воспоминаемых событий, являющихся Божественным даром, озаряющим в сознании православных христиан понимание полученного спасения через страдания и смерть Спасителя.

Святая Четыредесятница – время подготовки к Страстной седмице. В пятницу шестой седмицы на последнем богослужении святой Четыредесятницы – вечерне, соединяемой с литургией

Преждеосвященных Даров, в стихире поётся: «Душеполезную совершившие Четыредесятницу, и святую седмицу страсти Твоя просим видети, Человеколюбче, еже прославити в ней величия Твоя». Многими святыми отцами и проповедниками сказано, что святая Четыредесятница – время, когда должны идти навстречу Богу мы, а в течение Страстной седмицы сам Господь идёт навстречу нам через Тайную Вечерю, страдания, Голгофу, сошествие во ад и Пасху.

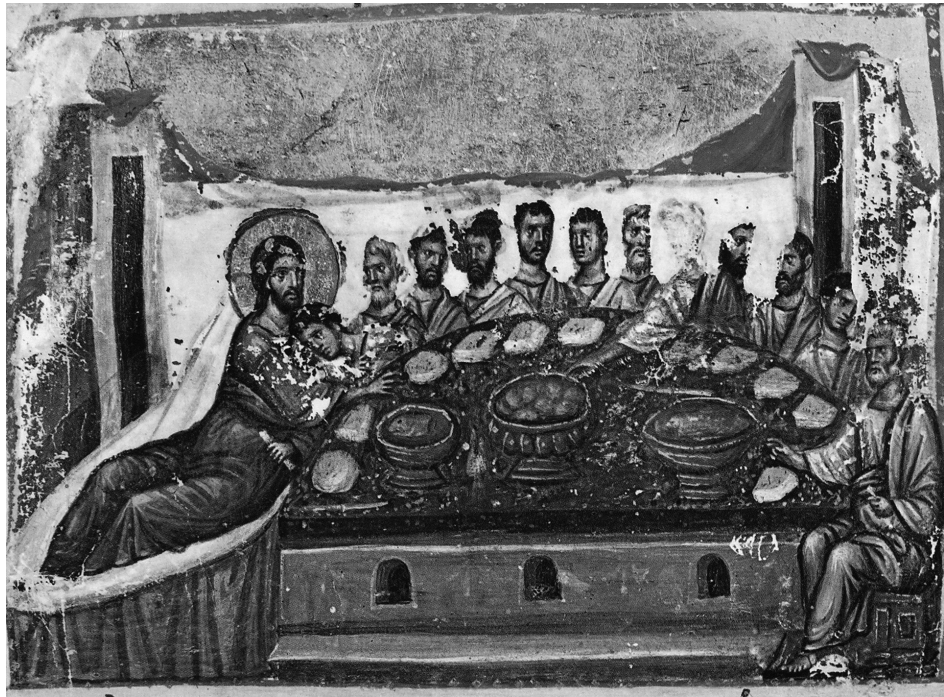
Святая Церковь в богослужениях Страстной седмицы не упускает ни одного момента в последовательном развитии священных событий по-

следних дней земной жизни Господа. Она ведёт нас по Его стопам от Вифании (места воскрешения Лазаря) в Иерусалим, на Елеонскую гору, в Сионскую горницу (где совершалась Тайная Вечеря), в Гефсиманский сад, во двор первосвященника и в преторию Пилата, на Лобное место (Голгофу) и, наконец, в погребальную пещеру праведного Иосифа Аримафейского. Каждый православный христианин, постоянно пребывающий в храме на Богослужениях Страстной седмицы, видимо идёт за Господом, грядущим на страдания. Очень важно в эти святые дни умножить подвиги добродетели и милосердия, усилить пост, молитву и чтение святого Евангелия, с вниманием и благоговением слушать последование совершаемых богослужений, проливая слёзы сострадания, любви и благодарности Господу. Протоиерей Валентин (Амфитеатров) говорил: «Не ради Господа, но ради самих себя мы должны в настоящие дни собрать как можно более все свои мысли и очистить их, иначе мы отстанем от Спасителя и останемся кто при Иуде, с отчаянием, кто в претории Пилата, с одними умытыми руками, кто во дворце Ирода, в одной нарядной, внешней праздничной одежде, но с Христом не воскреснем, в чертог славы Его не войдём». Необходимо отметить, что человек может участвовать в торжестве Воскресения Христова ради спасения своей души только тогда, когда он принял участие в страданиях Господа.

Иисус Христос, являя бесконечную любовь к людям, примирил их с Божественным правосудием Своей добровольной смертью. Грехи всего человеческого рода создали Крест, на который взошёл Господь ради спасения людей. Православный христианин, возлагая на себя Крестное знамение, должен помнить, что в нём заключается таинственное сочетание правды и милости Божией, суда и прощения, святости и упования на Господа.

Вспоминая страдания Иисуса Христа необходимо знать, что свидетельство веры в Господа неразрывно связано со скорбями и жизненными нестроениями «узкого земного пути», ведущего в Царствие Небесное. Смиренно перенося земные

Тайная вечеря. Миниатюра, Византия, XII век

страдания, мы свидетельствуем свою преданность воле Божией, потому что должны не только с благодарностью принимать милости и щедроты Господни, но быть верны Ему и во время скорби. Устремлением души к Богу облегчается трудность земного крестного пути любого человека, потому что Господь завещал любить не мир, а Царство Христово.

Святитель Феофан Затворник призывал православных христиан «сопутствовать, сострадать и сораспяться с Господом» в дни Страстной седмицы: «Безжалостным отношением к плоти ради Господа вы понесёте на сораспятие с Ним свою плоть. Свяжите душу занятиями духовными – и уподобитесь Господу, когда Его, связанного, повели на суд...Пройдите углублённым размышлением весь крестный путь Господа, сострадайте Ему сердцем...Как сораспяться с Ним? – Исполняя заповеди, будете распинать себя ради Господа». Этот призыв святителя следует помнить на протяжении всего времени земной жизни.

Присутствуя на богослужениях Страстной седмицы, представляющих все события последних дней Спасителя, мы воспоминаем всю величественно трогательную и безмерно назидательную историю страданий Христовых, своими мыслями и сердцем «сшествуем и сораспинаемся Ему». Каждый день Страстной седмицы имеет особенности и посвящается воспоминаниям, содержащимся в молитвах, песнопениях, евангельских чтениях.

В Великий Понедельник Церковь воспоминает ветхозаветного патриарха – целомудренного Ио-

сифа Прекрасного, из зависти проданного братьями в Египет и таким образом прообразовавшего безгрешные страдания Спасителя. Также в этот день вспоминается иссушение Господом покрытой богатой листвой, но бесплодной смоковницы, и из Евангелия читается притча о злых виноградарях. Под злыми виноградарями подразумеваются ожесточённые иудейские начальники, убивавшие святых пророков и распявшие Сына Божия. Эта притча также осуждает христиан, нарушающих заповеди Господни и тем самым как бы продолжающих распинать Христа.

В Великий Вторник вспоминается обличение Господом книжников и фарисеев, Его беседы и притчи, сказанные Им в храме Иерусалимском – о воскресении мертвых, Страшном Суде и кончине мира, о десяти девах и о талантах. Этими воспоминаниями Святая Церковь особенно призывает христиан к духовному бодрствованию, к целесообразному употреблению дарованных нам способностей и сил, особенно на дела милосердия, которые Господь принимает как личную заслугу себе самому, потому что говорит о них: «Понеже сотвористе единому сих братий Моих меньших, Мне сотвористе» (Мф., 25:40).

Среда Страстной седмицы – день предания на страдания и смерть Господа нашего Иисуса Христа. В Великую Среду вспоминается жена-грешница, омывшая слезами и помазавшая драгоценным миром ноги Спасителя, а также решение Иуды предать Христа иудейским старейшинам за 30 сребреников. Оба события совершились, когда Господь пребывал в Вифании – селении, расположенном недалеко от Иерусалима, в доме Симона прокаженного. Сначала жена-грешница возлила драгоценное миро на главу Спасителя и этим приготовила Христа к погребению. После этого, как бы в противоположность её бескорыстному поступку, в душе Иуды на почве страсти сребролюбия возникло преступное намерение предать незаконному совету первосвященников Своего Учителя и Господа.

В Великий Четверток вспоминаются четыре важнейших Евангельских события, совершившиеся в этот день: Тайная Вечеря, на которой Господь установил Таинство Святого Причащения (Евхаристии), умовение Господом ног Своими ученикам в знак глубочайшего смирения и любви к ним, молитва Спасителя в Гефсиманском саде, предательство Иуды. В четверг Страстной седмицы каждый православный христианин должен стараться причаститься Святых Христовых Таин. В этот день, когда Спаситель установил Таинство Причащения и Своими руками причастил апостолов, следует с особым трепетным чувством подходить к Чаше,

размышляя о величии Христовой любви к нам, грешным, и собственном Её достоинстве.

В Великий Пяток вспоминаются осуждение на смерть, Крестные страдания и смерть Спасителя. Это день строгого поста и великой скорби. В Богослужениях этого дня (утреня с чтением 12 Евангелий Святых Страстей, Царские часы, вечерня с Чином выноса Плащаницы Христовой с изображением положения Его во гроб) Церковь как бы поставляет нас у подножия Креста Христова и перед нашим благоговейным и трепетным взором изображает спасительные страдания и смерть Господа.

В Великую Субботу Церковь воспоминает погребение Иисуса Христа, пребывание Его тела во гробе, сошествие душою во ад для возвещения там победы над смертью и избавления душ, с верою ожидавших Его пришествия, а также введение в рай благоразумного разбойника. Кроме строгого поста, проведение дня Великой субботы отличается особенной внутренней сосредоточенностью и торжественной тишиной в церковной жизни. Святитель Епифаний, епископ Кипрский в своей беседе на Великую субботу говорил: «Сегодня господствует на земле великое молчание и покой. Глубокое молчание, потому что почил Царь. Земля страшится и пребывает в покое, потому что почивает Бог во плоти и пробуждает от века почивших. Умер Бог во плоти, и ад трепещет. Бог почил на краткое время, чтобы пробудить тех, которые во аде». В Великую субботу после Богослужения на протяжении всего дня священнослужители освящают верующим куличи, пасхи и яйца. Христиане готовятся к празднику светлого Христова Воскресения, чтобы на самой радостной службе святой Пасхи Христовой соединиться с Господом в Таинстве святого Причащения.

Страстная седмица – знаменательное время церковного года, возвышающее душу христианина, доставляющее обильную пищу для религиозной христианской мысли и небесное наслаждение верующему сердцу. Живое ощущение любви Христовой помогает нам понять, как мы дороги для Бога. Страданиями Иисуса Христа человечество обрело примирение с Богом, дерзновение и невыразимо великую радость сыновней к Нему близости. Святитель Иоанн Златоуст говорил о значении крестного подвига Христова следующие слова: «На кресте разрушена древняя тирания дьявола, связан сильный и расхищено его оружие, заглажен грех, поправа смерть и снята с людей клятва, преграда разделения отнята и отверст рай, Небо стало доступным и люди сблизились с ангелами; Бог примирил небесное и земное».

Богослужения Страстной седмицы, создававшиеся на протяжении веков – лучший дар Господу, принесенный из сокровищниц человеческого духа. Это «драгоценное миро», возлитое на Тело нашего Царя и Господа, «златотканый покров», который Невеста-Церковь исткала своему возлюбленному Жениху-Христу. Страстные богослужения отличаются особой величественностью, содержат пророческие, апостольские и евангельские чтения, возвышенные и проникновенные песнопения, глубоко знаменательные обряды, которые совершаются только в эту седмицу. Во время этих богослужений храм преобразуется то в Сионскую гору, то в Гефсиманию, то представляет собой Голгофу.

В первые три дня Страстной седмицы Церковь молитвенно подготавливает православных христиан к и сердечному соучастию в крестных страданиях Спасителя, побуждает верующих идти за Господом, сораспяться с Ним, чтобы быть достойными войти в Царство Небесное. Перед мысленным взором верующих проходят дела Спасителя, Его беседы, притчи и наставления, имевшие место с момента входа Господа в Иерусалим до Тайной Вечери. Богослужения этих дней состоят из утрени, часов, изобразительных и вечерни, соединенной с литургией Преждеосвященных Даров. Как и в течение святой Четырдесятницы, утреня следующего дня совершается накануне вечером, а вечерня следующего дня – утром текущего.

В Великий Понедельник Святая Церковь призывает встретить «начатки страстей Господних» и последовать за Господом в Иерусалим. В течение первых дней Страстной седмицы Церковь, как мудрая дева, стоит на страже своего Жениха. В начале утрени трижды раздается пение тропаря, в

Алтарник Роман Кравченко

Богослужebные особенности Страстной седмицы

основе которого лежит притча о десяти девах: «Се Жених грядет в полнощи, и блажен раб, егоже обрящет бдяща: не достоин же паки, егоже обрящет унывающа. Блюди убо душе моя, не сном отяготися, да не смерти предана будещи, и Царствия вне затворишися, но воспрями зовущи: Свят, Свят, Свят еси Боже, Богородицею помилуй нас». Этим тропарем Церковь напоминает нам о внезапном пришествии Судии мира и побуждает нас к духовному бодрствованию. После кафизм в алтаре священник читает особое для каждого дня Евангелие. Вместо обычного канона, состоящего из 9-ти песней, на утрени Великого Понедельника и Великой Среды совершается трипеснец, а в Великий Вторник – двухпеснец. Далее трижды поется следующий ексапостиларий: «Чертог

Твой вижду, Спасе мой, украшенный, и одежды не имам, да вниду в оны: просвети одеяние души моя, Светодавче, и спаси мя». По сравнению со святой Четырдесятницей в первые дни Страстной седмицы отличаются чтения книг Ветхого Завета (паремий). На 6-м часе вместо пророчества Исаии читаются пророчества Иезекииля, исполненные страшных, таинственных видений, которые он созерцал на водах Ховарских в дни пленения Вавилонского. Пророк видел сияние Славы Господней и, движимые духом среди пламени, на огненных колесах, крылатые и многоочитые образы человека, тельца, льва и орла, ставшие в Церкви символами четырех евангелистов. На вечерне в первые четыре дня Страстной седмицы читается паремия из Книги Исход о бедствиях евреев в Египте и избавлении от них. Эти бедствия служат прообразом духовных бедствий греховного человечества и избавления от них страданиями Спасителя. Вторая паремия на вечерне читается из Книги Иова, невинного и безропотного

страдальца, служившего прообразом страданий Господа.

В Великую Среду на литургии Преждеосвященных Даров в последний раз произносится молитва преподобного Ефрема Сирина с тремя великими поклонами. С этого момента земные поклоны на службах отменяются до Дня Святой Троицы, кроме поклонов перед Плащаницей Спасителя.

Песнопения и чтения Великого Четверга полны глубоких чувств и мыслей в связи с рядом Евангельских событий этого дня: преклонение перед смирением Спасителя, благоговение перед таинством Тела и Крови Христовых, прославление бесконечного самоотвержения Христова, скорбь о Его страданиях, негодование против ожесточения иудеев и вероломства предателя Иуды. В начале утрени поется тропарь о том, как ослепленный сребролюбием Иуда покинул Тайную Вечерю. Евангелие на утрени, составленное из повествований евангелистов Матфея, Луки и Иоанна, говорит обо всех значимых для нас обстоятельствах этого дня. Это события, которые предшествовали, сопровождали и последовали за Тайной Вечерей. В каноне утрени, начинающемся словами «Сеченное сечется море Чермное...» (выточенным жезлом рассекается Красное море), поясняется значение Тайной Вечери и изображается духовный союз Господа Иисуса Христа с Его учениками.

Литургия святителя Василия Великого, которая совершается в Великий Четверг, посвящена воспоминаниям установления главного Таинства Церкви – Святого причащения. Литургическое евангельское чтение Великого Четверга составлено из описаний Тайной Вечери всеми четырьмя евангелистами. То, что свершилось некогда в Вифлееме, когда Господь и Бог наш облекся в младенческую плоть человека, на Тайной Вечере приобретает новый сокровенный смысл. Великое таинство вочеловечения раскрывается во всей своей глубине. Чудо преложения хлеба и вина в Тело и Кровь Иисуса Христа на Тайной Вечери является чудом Его любви к людям, продолжением чуда Его вочеловечения и таинственного соединения двух миров – Божеского и человеческого. По слову святителя Кирилла, архиепископа Иерусалимского, через причащение верующие становятся «сотелесными и единокровными Христу». Это единение любви в общении Тела и Крови Христовых есть высшее исполнение церковного единства: оно и есть соединение во образ Единосущной и Нераздельной Троицы, о котором говорил Господь на прощальной беседе Своим ученикам. Ток любви, протекающий от Божественной Лозы

к Ее ветвям, есть ток Его Крови, питающий как всю Церковь, так и отдельных Ее членов и соединяющий всех нас через Христа с Отцом и Духом.

Соответственно торжественности наступающей минуты изменяется и характер богослужений. Умолкают стенания грешной души, не слышно более пения: «Се Жених грядет в полунощи...», ибо Жених уже пришел и в убранной горнице совершает великую Вечерю Любви. Двойным чувством печали и радости проникнуто содержание богослужений Великого Четверга: печали о начавшемся крестном восхождении Господа на Голгофу и радости о той великой Радости, которую Господь уготовал для всех, любящих Его. На литургии вместо Херувимской песни поется тропарь: «Вечери Твоя тайная днесь, Сыне Божий, причастника мя приими; не бо врагом Твоим тайну повем, ни лобзания Ти дам, яко Иуда, но яко разбойник исповедаю Тя: помяни мя, Господи, во Царствии Твоем». Этот же тропарь поется и как запричастный стих, многократно повторяясь во время причащения верующих, словно не желая смолкнуть и прервать блаженную радость Божественного общения.

Великая Пятница в первые века христианства называлась Пасхой Распятия или Пасхой Крестной, по слову Апостола Павла: «Пасха наша – принесенный в жертву за нас Христос» (1 Кор. 5, 7). Лишь со II века начала отделяться от этой Пасхи Пасха Воскресения, Пасха общего торжества и радости. Богослужение утрени Великого Пятка совершается в четверг вечером, потому что страдания Господа, воспоминаемые в Пятницу, начались в ночь с Четверга на Пятницу. Утрени с последованием Святых и Спасительных Страстей Господа нашего Иисуса Христа совершается храма перед установленным Распятием. После шестопсалмия, пения тропаря «Егда славнии ученицы...» и малой ектении молящиеся зажигают свечи и как бы вступают в глубокую тьму Гефсиманской ночи, окутывающую весь мир. Начинается чтение 12-ти Евангелий Святых Страстей Иисуса Христа. В Иерусалимской Церкви, в первые века христианства, эта служба совершалась всю ночь, и Евангелие читалось в трех местах: на Елеонской горе (где Господь учил учеников перед Своими страданиями), в Гефсимании (где Он был взят под стражу) и на Голгофе (где Он был распят). Во мраке ночи, со свечами в руках, шли верующие по стопам Господа в непрестанной молитве. Каждый час Великого Пятка есть новый подвиг Спасителя, и отголосок этих подвигов слышится в каждом слове богослужения. В нем Святая Церковь раскрывает перед верующими полную картину страданий Господних, начиная от кровавого пота

в Гефсиманском саду и до Голгофского распятия. Православные христиане внимают Евангельским повествованиям и после каждого чтения устами певчих благодарят Господа словами: «Слава долготерпению Твоему, Господи!»

Страстные Евангелия в последовательности имеют следующие краткие содержания:

1. Иоанн 13,31–18,1 (Прощальная беседа Господа со Своими учениками в Сионской горнице и Его молитва на Тайной Вечери);

2. Иоанн 18, 1–28 (Взятие под стражу Спасителя в Гефсиманском саду, допрос и страдания Его у первосвященника Анны, отречение апостола Петра);

Матфей 26, 57–75 (Страдания Спасителя у первосвященника Каиафы, решение Синедриона предать Христа смерти и отречение апостола Петра);

Иоанн 18, 28–40; 19, 1–16 (Допрос у Пилата, требование иудеев отпустить разбойника Варраву вместо Христа);

Матфей 27, 3–32 (Самоубийство Иуды, суд Пилата и его «умовление рук», издевательства воинов над Христом, путь к Голгофе);

Марк 15, 16–32 (Путь Господа на Голгофу, сопровождавшийся издевательствами воинов и Его крестные страдания);

Матфей 27, 33–54 (Крестные страдания Господа, чудесные знамения, сопровождавшие Его смерть);

Лука 23, 32–49 (Молитва Спасителя за врагов, насмешки народа и воинов, раскаяние благоразумного разбойника, смерть Господа и прославление Его Сотником);

Иоанн 19, 25–37 (Слова Спасителя со Креста к Богородице и апостолу Иоанну, смерть Господа и прободение воином Его ребра);

Марк 15, 43–47 (Снятие тела Господа со Креста и положение Его во гроб);

Иоанн 19, 38–42 (Погребение Христа праведными Иосифом Аримафейским и Никодимом);

Матфей 27, 62–66 (Приставление стражи к гробу Спасителя).

Между первыми пяти евангельскими чтениями произносятся антифоны, в которых изображаются страдания Богочеловека, любовь Господа и

неблагодарность народа и иудейских старейшин, обличается законопреступный Иуда и восхваляется благоразумный разбойник. Прославляя Иисуса Христа, Церковь восхваляет и Его Пречистую Матерь. Чем сильнее страдания Сына и нестерпимее муки Его Матери, тем светлее становятся прославляющие Ее песнопения.

Среди скорби и величия этого дня раздается слабый человеческий вопль разбойника, распятого одесную Христа и постигшего Божественность сораспятого с ним и состраждущего ему Богочеловека. В антифоне читается: «Мал глас испусти разбойник на кресте, велию веру обрете,

Оплакивание. Фреска церкви св. Пантелеимона в Нерези, 1164 год

во едином мгновении спасется, и первый райская врата отверз вниде». Пока этот малый глас есть всего лишь неслышный вопль страдальца, обращенный к Божественному Страдальцу и услышанный только Христом со Креста, но Церковь подхватывает его, и в сердцах Ее верных он разрастается в целую песнь о благоразумном разбойнике, воспеваемую трижды перед 9-м Евангелием: «Разбойника благоразумного во едином часе раеви сподобил еси, Господи, и мене древом крестным просвети и спаси мя». Перед этой песнью произносятся слова Нагорной Проповеди – «Блаженны», в которых учение и заповеди Христовы повторяются из глубины сердец всех верных, стоящих ныне у Его Креста и вместе с разбойником взывающих: «Во Царствии Твоем помяни нас, Господи, егда приидеши во Царствии Твоем».

Утром Великого Пятка совершаются часы, которые принято называть Царскими, или Великими. Они проходят по тому же чину, как и в Навечерия Рождества Христова и Богоявления. Ли-

тургию в этот день не положено совершать в знак скорби христиан о величайшем злодеянии – распятии Богочеловека. На первом часе молитвенно воспоминается осуждение Спасителя и предание Его Пилату, на третьем – мучения Господни в претории римского прокуратора, на шестом – распятие Иисуса Христа посреди двух разбойников и крестные Его страдания, на девятом – смерть Спасителя, чудесные события, ее сопровождавшие, и поражение смерти вечной.

Во второй половине дня совершается вечерня, в конце которой из алтаря через северные двери износится Святая Плащаница (изображение Спасителя, снятого с Креста). В это время хор поет погребальный тропарь: «Благообразный Иосиф с древа снем Пречистое Тело Твое, плащаницею чистою обвив, и вонями (благоуханиями) во гробе нове, покрыв, положи».

На малом повечерии Великой Пятницы, которая следует непосредственно за вечерней и выносом Плащаницы, читается канон «О Распятии Господни и на плач Пресвятыя Богородицы». В дивных словах открывает нам Церковь то, что оставление Сына Божия Отцом и Его снисхождение во ад разделила с Ним и Его Пречистая Матерь. Если история умолчала об этом, люди прошли мимо Агницы Божией, зревшей заколение Своего Агнца, то церковная поэзия в сей день приносит Той, сердце Которой пронзалось острым оружием, дивный дар своих песен, «жемчужное ожерелье» из слез сострадания. Канон заканчивается таинственной беседой Сына и Матери. Пресвятая Богородица со слезами просит Господа: «Душевную Мою язву ныне исцели, Чадо Мое, воскресни, и утоли Мою болезнь и печаль, можеша бо, Владыко, елико хоцеша и твориши, аще погреблся еси волею». В ответ Господь тайно говорит: «О како утаилася Тебе есть бездна щедрот! Тварь бо Мою хотя спасти, изволих умерети. Но воскресну, и Тебе возвеличу, яко Бог небесе и земли». Святая Плащаница оставляется на середине храма в течение трех неполных дней, напоминая о трехдневном пребывании во гробе Тела Христова.

Утренняя Великая Суббота включает чин погребения Спасителя с крестным ходом вокруг храма. В начале службы во время пения тропаря «Благообразный Иосиф...» священнослужители из алтаря идут к Плащанице, происходит каждение Ее и всего храма. Чин погребения совершается перед Святой Плащаницей: читаются попеременно стихи кафизмы 17 и тропари-похвалы Господу, которые раскрывают духовную сущность искупительного подвига Богочеловека, вспоминают скорбь Пречистой Богоматери и исповедуют веру в Спасителя человечества. Попеременное чтение 17 ка-

физмы с погребальными тропарями разделяется на три части, называемыми статьями. Похвалы заканчиваются обращением к Святой Троице о помиловании мира и прошением к Божией Матери. Далее хор радостно поет воскресные тропари: «Ангельский собор удивися, зря Тебе в мертвых вменившася...» с припевом: «Благословен еси, Господи научи мя оправданием Твоим», возвещающие о том, что время рыдания закончилось, ибо уже слетает ко гробу Жизнодавца блистающий Ангел, чтобы провещать женам-мироносицам о Воскресении Христовом. В то же время еще не отвален камень от гроба, и Евангелие на утрени Великой Субботы не читается, а, по прочтении псалма 50, поется исключительный по своей красоте канон «Волною морскою...». Ирмос первой песни этого канона говорит о том, что потомки спасенных иудеев при переходе через Чермное (Красное) море скрывают под землей (погребают) Того, Кто некогда скрыл волною морскою их гонителя и мучителя – фараона. Этот канон является надгробной песнью Отверзшему нам «врата жизни» Своим погребением. Многочисленные образы пророчеств Аввакума, Исаии, Ионы о воскресении мертвых и радости всех земных представлены в этом каноне как Богодухновенные прозрения веры древних людей, видевших из тьмы веков Ветхого Завета не вечерний свет Богоявления и Воскресения Христова.

В конце Великого славословия Святая Плащаница при пении «Святыи Боже...» крестным ходом благоговейно обносится вокруг храма под траурный колокольный звон, в воспоминание погребения Иисуса Христа. Вместе с тем здесь же изображается также сошествие Иисуса Христа во ад и победа Христа над ним и смертью. Своими страданиями и смертью Спаситель снова отверз нам двери рая, и Святая Плащаница после внесения Ее в храм подносится к Царским вратам. После возгласа священника: «Премудрость, прости» (прости – стойте просто, прямо), певчие поют тропарь «Благообразный Иосиф...», и Плащаница вновь полагается посередине храма. Далее читаются паремия, Апостол и Евангелие. Паремия содержит пророческое видение пророка Иезекииля об оживлении на поле сухих костей человеческих (Иез. 37, 1–14). В этом описании всеобщего воскресения во плоти рода человеческого слышится труба Архангела, возвещающая о наступлении новой жизни будущего века. Апостольское чтение призывает совершать Пасху «не в ветхом квасе злобы и лукавства, а в бесквасии чистоты и истины» (1 Кор. 5, 6–8; Галл. 3, 13–14). Краткое Евангелие повествует о наложении печатей на гроб Спасителя и приставлении стражи (Мф. 27,

62–66). После отпуска, при целовании Плащаницы поется стихира: «Приидите, ублажим Иосифа приснопамятного...».

Вечерня Великой Субботы говорит о таинственном времени, отделяющем смерть Христа от Его Воскресения, о радостном и страшном событии сошествия Спасителя во ад. На этом богослужении после пения стихир на «Господи возвах...» и малого входа перед Плащаницей читаются 15 паремий, в которых заключаются пророчества о страданиях, смерти и Воскресении Христа, о наступлении благодатного Царства Господа и о славе Новозаветной Церкви. После 6-й паремии, заканчивающейся хвалебной песнью израильтян, перешедших через Чермное море, хор торжественно подхватывает слова чтеца: «Славно бо прославися», и под гром победной песни раскрываются Царские врата, что является образом открывающегося неба. В конце 15-й паремии, при славословии трех отроков, среди пламени стоящих (пророчество Даниила): «Господа пойте и превозносите во вся веки», Царские врата вновь открываются и из Ветхозаветной истории вводят нас в вечное Царство Новозаветной радости. После паремий следует умиленное пение стиха: «Елицы во Христа крестистесь, во Христа облекостесь», которое заменяет собою пение Трисвятаго. В древней Церкви в Великую Субботу совершалось крещение оглашенных, к которым этот стих и обращался. Кроме своего исторического значения, эти слова имеют и внутренний духовный смысл. Прокимен Апостола: «Вся земля да поклонится Тебе, и поет Тебе, да поет же имени Твоему, Вышний», предвосхищает тайну избавления и прославления вместе с человеком и всей твари, а следуемое за ним Апостольское чтение раскрывает всю глубину совершившегося ныне «крещения в смерть Христову» (Рим. 6, 3–11). Великая Суббота, бывшая в Ветхом Завете завершением миротворения, открывает собой в Новом Завете начало новой жизни во Христе, приобщение к которой возможно лишь через покаяние и крещение во оставление грехов.

Чтением Апостола оканчивается погребальный день субботный, с каждой минутой все ярче начинает светать денница Воскресения, с этого момента в храме отлагается все, что напоминало о скорби в дни Страстной седмицы. После Апостола вместо «Аллилуиа» поются стихи псалма 81: «Воскресни, Боже, суди земли, яко Ты наследилши во всех языцех». При многократном пении этого припева облачения священнослужителей и пелены Престола и Жертвенника переменяются с черных на белые, что символизирует небесный свет и славу Воскресшего Господа и напоминает о свет-

лых Ангелах, возвестивших женам-мироносицам о Воскресении Христовом. Евангелие повествует об этой великой радости, возвещенной мироносицам Ангелом, о явлении Самого Господа ученикам и о словах Его: «Се, Аз с вами есмь во вся дни, до скончания века. Аминь» (Мф. 28, 1–20). Это та радость, выше которой не было и не будет в истории рода человеческого.

После Евангелия совершается Литургия святителя Василия Великого, но вместо Херувимской песни поется следующая трепетная и благоговейная песнь: «Да молчит всякая плоть человека, и да стоит со страхом и трепетом, и ничтоже земное в себе да помышляет. Царь бо царствующих и Господь господствующих приходит заклатися и датися в снедь верным. Предходят же Сему лица Ангельстии со всяким Началом и Властью, многоочитии Херувими и шестокрылатии Серафими, лица закрывающе и вопиюще песнь: Аллилуиа, Аллилуиа, Аллилуиа». В этот день Великой Тишины ничто не должно нарушать ее торжественного молчания. Никакие личные, человеческие помыслы, никакая земная суета не должна вторгаться в святое святых, к которому со страхом и трепетом приникают Ангельские воинства. Духовному созерцанию верующих предносится дивное и потрясающее видение Царя царей и Владыки владык, идущего на заклятие и добровольную смерть. Все содержание Страстных служб, все неизмеримое богатство вызываемых ими переживаний сочетается здесь, в таинственном единстве Пасхи Крестной и Пасхи Воскресной.

После заамвонной молитвы литургии Великой Субботы происходит благословение пяти хлебов и вина (без еля и пшеницы). Это совершается в память о том, что древние христиане, оставаясь в храме от субботней литургии до Пасхальной утрени, вкушением освященного хлеба с вином подкрепляли свои ослабевшие телесные силы на подвиг бдения в грядущую священную и спасительную ночь, предвозвестницу светозарного дня Воскресения Христова.

Все содержание Богослужений Страстной седмицы максимально приближает верующих к Богу, создает способность духовно созерцать таинство искупления людских грехов страданиями Спасителя, к воспоминанию которого проходила подготовка молитвой и постом на протяжении святой Четырдесятницы. Богослужебные особенности Страстной седмицы имеют главной целью оживить в сознании православных христиан значение крестного подвига Христова, чтобы глубже почувствовать величие любви Господа к нам и, в свою очередь, стараться сильнее любить Его.

Алтарник Андрей Гаврилов
Великая Суббота.

В Великую Субботу Православная Церковь вспоминает схождение Спасителя во ад и выведение из него душ всех ветхозаветных праведников. Этот день явился днем спасения для всех, с верою ожидавших Мессию, но умерших до Его пришествия на землю. Ибо души всех людей, умерших в ветхозаветные времена, попадали в ад, даже души праведников. Непослушавшись Бога, что выразившееся во вкушении Адамом и Евой плода с древа познания добра и зла, Человек добровольно вверил себя власти дьявола, в результате души всех людей после смерти дьявол уводил с собой в темницы адовы.

Чтобы спасти Свое творение от вечной смерти, второе лицо Пресвятой Троицы – Сын Божий сошел на землю и стал человеком. Он не перестает быть Богом, и истинно и по природе Он делается человеком, без всякого изменения и слияния. Он остается вездесущим совершенным Богом и становится совершенным человеком. Таким образом один есть Христос, Сын и Господь, имеющий нераздельно и неслиянно две совершенные природы – Божественную и человеческую – с их естественными свойствами, желающий и исполняющий все, свойственное той и другой природе, со взаимным их общением, по причине неслиянного соединения одной природы с другою. Ибо, как через человека вошла смерть, то надлежало, чтобы чрез человека же было даровано и воскресение; и как душа разумная по своей собственной воле совершила преслушание, то надлежало, чтобы и послушание Творцу оказала разумная душа естественным и самовластным хотением, и чтобы, таким образом, спасение пришло точно так же, как смерть изгнала жизнь.

Бог-Слово, наш Творец, идет на спасительные для всего мира страдания (Флп. 2, 8). Крестной смертью запечатлевается полнота послушания Сына Отцу, отсюда происходит полнота единения Сына с Отцом не только по Божеству, но и по человечеству. Честный Крест прообразовал древо жизни, насажденное Богом в раю, поскольку через древо вошла смерть, то надлежало, чтобы чрез древо же дарованы были жизнь и воскресение. И вот, Тот, кому небо служит престолом, а земля подножием, полагается во гробе. Тесными пределами гроба по телу объемлется Тот, кто горстию объемлет всю тварь. Господь умер Своим человеческим телом, но как Бог Он «ожил духом, которым Он и находящимся в темнице духам, сойдя, проповедал» (1 Петр. 3, 19). Так как до Христа

души всех умерших отправлялись в преисподнюю, то и душа Христа, по закону смерти, когда разлучилась с телом, также направилась в ад.

Лукавый дьявол, услышав со Креста вопль Спасителя: «Боже Мой, Боже Мой! почто Ты Меня оставил?», в безумном ослеплении подумал: «Если бы Сей Иисус был действительно Сыном Божиим, то Отец не оставил бы Его». И сатана уже торжествовал, предвкушая, что он воспримет к себе на вечное жительство в ад душу Сего Праведника. Но пока он ликует в своем омрачении, темницы ада вдруг освещаются, и пред сатаной и всей темной силой является Единородный Сын Божий, соединенный с душой человеческой. Обомлела сила вражия, узрев Иисуса Христа, и поняла свою ошибку. Любовь Божественная восторжествовала, над злобою сатанинскою. Сатана ужаснулся, увидев себя связанным, а узников, выводимыми из темницы в райские обители.

Церковь так воспевает события Великой Субботы: «Во гробе плотски, во аде же с душею яко Бог, в раи же с разбойником, и на Престоле был еси, Христе, со Отцем и Духом, вся исполняяй Неописанный». Св. Иоанн Дамаскин писал: «Тот, который, как Бог, приемлет поклонение вместе с Отцом и Духом на небеси, тот же самый, как человек, телом лежит во гробе, а душою пребывает в сокровенных убежищах ада, и разбойнику делает доступным рай, потому что неописанное Божество всюду сопровождает Его. Ибо хотя священная душа и разлучилась от животворного и непорочного тела; но Божество Слова оставалось неразлучно с ними, т.е. с душою и телом, поскольку со времени зачатия в утробе Святой Девы произошло нераздельное соединение в одном лице двух природ».

По одержании победы над сатаною, Спаситель торжественно препровождает души ветхозаветных праведников в райские обители, а затем душа Его возвращается к Своему телу, лежащему во гробе, – и вот оно оживает и само одухотворяется, и Христос воскрес! «Мир вам!» – возвещает Он ученикам, являясь им по Воскресении, и мир, сходящий с Небес и превосходящий всякий ум, исполняет радостным трепетом их сердца. Окрыленные Божественным всепрощением и благодатию, они текут с непостижимым мужеством к народам, не ведающим Бога, с проповедью о Распятом. Так Победитель ада и смерти являет Себя наконец и Победителем греха и всего зла, внесенного в мир чрез дьявола грехом первого человека.

Постовалова
Софья

7 лет

Чуприков Андрей, 5 лет

Домнин Арсений, 4 года

Соловьева Мария, 6 лет

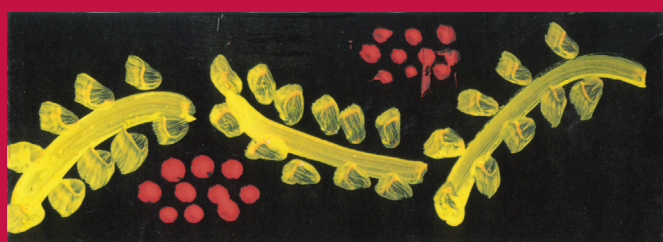
Демина Василиса, 9 лет

Соловьева Мария, 6 лет

Хватнина Катя

Саша Толстов

Постовалова Ксения, 12 лет

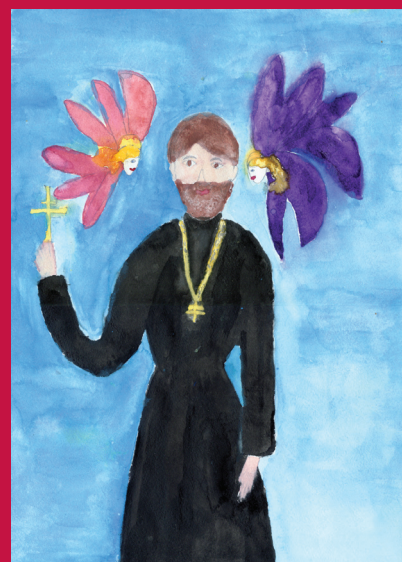
Жукова Мария, 9 лет

Катя Ходанович и мама

Домнин Иван, 7 лет

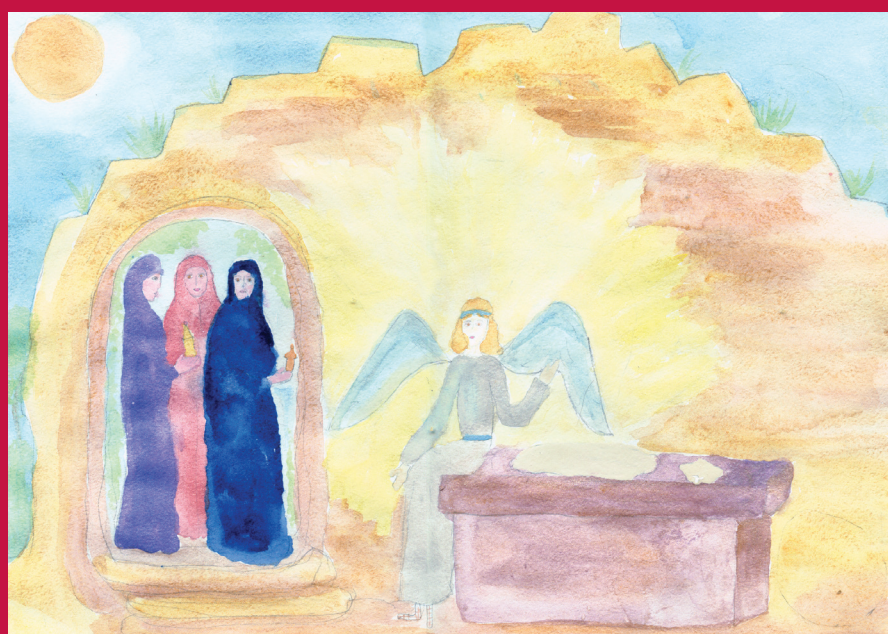
Соловьева Мария, 6 лет

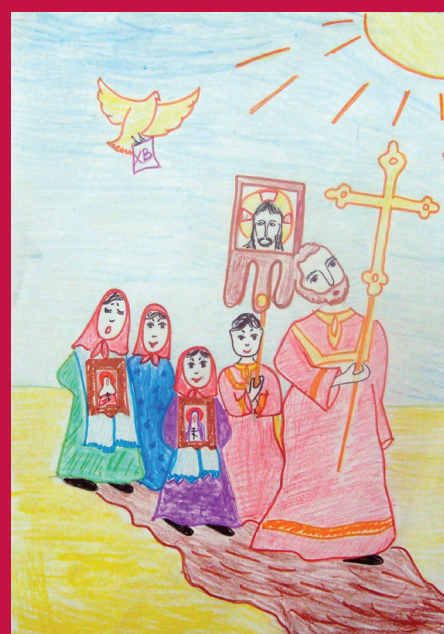
Герман Космодемьянский, 10 лет

Демина Василиса, 9 лет

Соловьева Мария, 6 лет

Гриша Ходанович и мама

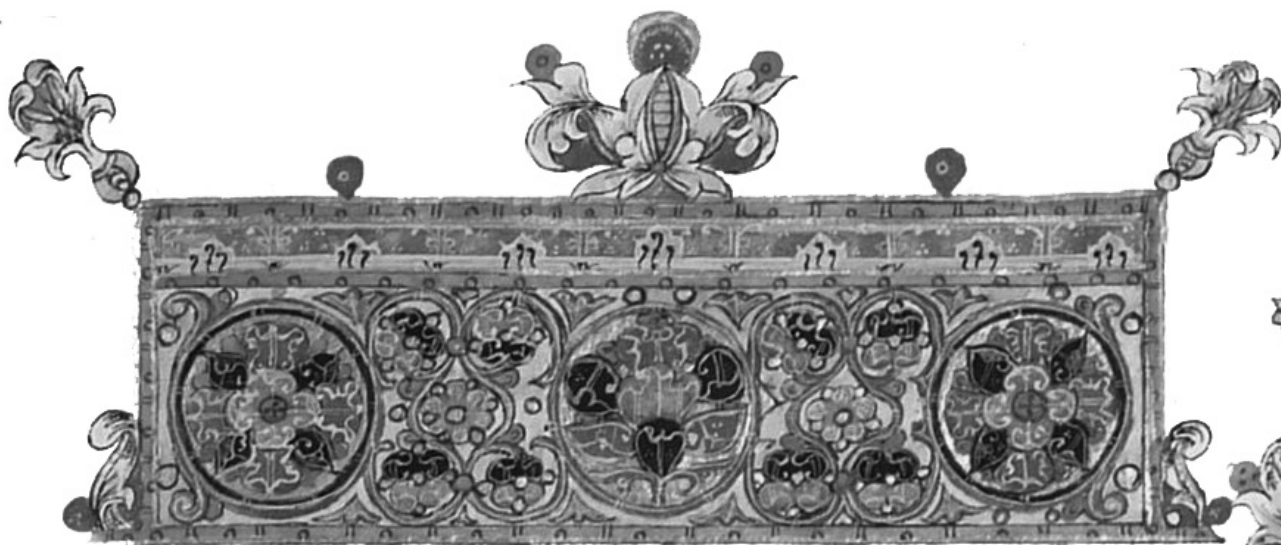
Воскресение - Сошествие во ад. Мозаика, монастырь св. Луки в Фокиде, 30-е годы XI века

Ангел у Гроба Господня. Милешево, XIII век

" Не прикасайся мене ...". Крит, XV век

Алтарник Роман Кравченко

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ Пасха

Светлое Христово Воскресение, или Пасха, – величайший праздник, знаменующий победу Сына Божия над грехом и смертью. День Воскресения Иисуса Христа, своею смертью искупившего людские грехи, открывшего врата рая, – торжество, смысл и основание христианской веры. «Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера наша» (1 Кор. 15, 14), – говорит апостол Павел. Святая Церковь в богослужебных песнопениях называет Пасху «всечестной», «непорочной», «великой», «двери райские нам отверзающей», «всех освящающей верных», призывает к Её прославлению небо и землю, мир видимый и невидимый, ибо «Христос бо воста, веселие вечное».

Следует отметить, что праздник Пасхи существовал и до Рождения Христа, но ему придавался совсем другой смысл. Пасха Ветхого Завета праздновалась в честь Исхода евреев из Египта (слово «Пасха» образовано от еврейского глагола «Песах» – «проходить» в значении «избавлять»), т. е. это был праздник в честь избавления израильского народа от египетского рабства. Празднование Ветхозаветной Пасхи продолжалось в течение семи дней. Эту неделю каждый правоверный иудей должен был провести в Иерусалиме. Во время праздника в пищу употреблялся пресный хлеб (маца) в воспоминание о том, что выход евреев из Египта был очень поспешным, и они не успели заквасить хлеб, а взяли с собой только пресный. Отсюда и второе название Ветхозаветной Пасхи – Праздник Опресноков (то есть «пресных хлебов»). Каждая семья приносила в Храм агнца (ягнёнка), которого закалывали по специально описанному в Моисеевом законе обряду. Этот агнец служил прообразом и напоминанием о грядущем

Спасителе. Агнца, который так и назывался Пасха, семья должна была запечь и обязательно полностью съесть вечером в первый день праздника. Эта трапеза была главным событием празднования. Обязательно употреблялись в пищу горькие травы, в память горечи рабства.

После прихода и крестной смерти Иисуса Христа Ветхозаветное празднование Пасхи теряет смысл, потому что исполнились пророчества – на землю пришёл Агнец Божий!

Первые христиане переосмыслили праздник Ветхозаветной Пасхи как праздник победы Христа над смертью, искупления Им грехов всего человечества и дарования людям Жизни Вечной: «Вот Агнец Божий, Который берёт на себя грех мира» (Ин. 1, 29), «Пасха наша, Христос, заклан за нас» (1 Кор. 5, 7). Если Ветхозаветная Пасха – праздник одного конкретного народа, то Пасха Нового Завета – праздник всеобщий, это праздник и ликование всего христианского мира.

Христос, принявший на себя грехи мира, Своею Кровию заключил Новый Завет, положив начало переходу народа Божия к Воскресению и Вечной Жизни. Каждому человеку открылись врата спасения в Царствие Небесное.

Безусловно, христианская Пасха, посвящённая Воскресению распятого и погребённого Господа нашего Иисуса Христа, не имеет прямого отношения к Исходу евреев из Египта. Однако, существуя отдельно от Ветхозаветной Пасхи, христианская Пасха всё время напоминает о ней, как о своём прообразе. Жертва пасхального ягнёнка в христианском богословии рассматривается в

качестве прообраза добровольного самопожертвования Иисуса Христа для искупления грехов мира и исцеления от первородного греха падшего человеческого естества. Своей смертью на Кресте Господь спас человечество от рабства греху, проклятия и вечной смерти.

Не случайно, что распятие Иисуса Христа совпало с днём иудейской Пасхи 14 нисана по еврейскому календарю, в пятницу, после весеннего равноденствия, в день полнолуния. Воскрес Иисус Христос на третий день после распятия, и мы называем этот день воскресеньем и празднуем христианскую Пасху.

Пасха издревле понималась христианами как переход, по-церковнославянски «преведение». «Пасха, Господня Пасха! – поётся Святой Церковью. – От смерти бо к жизни и от земли к Небеси Христос Бог нас преведе, победную поющая». По нашей вере, по нашей любви ко Христу и друг к другу нам даруется переход от гибели к вечному бытию, от рабства греху к свободному исполнению воли Божией.

Смерть и ад, торжествуя в момент распятия Сына Божия, приняли Его в себя, но поскольку были несовместимы с Ним, оказались разрушены Господом и потеряли свою прежде безграничную власть над людьми. Когда Иисус Христос силою Своего Божества ожил, Его тело преобразилось. Он, невидимый для стражи, вышел из гроба, не отвалив камня и не нарушив синедрионовой печати. На земле же в этот момент совершилось великое землетрясение. Ангел Господень, сошедший с небес, отвалил камень от двери гроба. Таким образом, Господь расторг врата ада и Своим Воскресением положил основание Воскресению нашему.

В этот день, на рассвете, Мария Магдалина, Мария Иаковлева, Иоанна, Саломия и другие жены-мироносицы, взяв приготовленное благовонное миро, пошли ко гробу Иисуса Христа, чтобы помазать тело Его. Они ещё не знали, что ко гробу Христову приставлена стража и вход в пещеру запечатан. Жены не ожидали кого-нибудь встретить там и только беспокоились, кто отвалит им камень от двери гроба, поскольку камень тот был очень велик...

В настоящее время в храмах после Пасхальной Полунощницы все молящиеся зажигают свечи и ждут крестного хода, чтобы, подобно женам-мироносицам и ученикам Господа, прийти к Его запечатанному гробу.

Мария Магдалина, опередив остальных жен-мироносиц, первая пришла ко гробу. Ещё ранним утром было темно, и Мария, увидев, что камень отвален от гроба, сразу же поспешила к апосто-

лам Петру и Иоанну и сказала: «Унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его» (Ин. 20, 2). Услышав такие слова, Петр и Иоанн тотчас побежали к месту погребения Спасителя.

В это время подошли ко гробу остальные жены-мироносицы, шедшие с Марией Магдалиной. Они увидели, что камень отвален от гроба, и когда остановились, вдруг заметили светозарного Ангела, сидящего на камне. Ангел, обращаясь к ним, сказал: «Не бойтесь, ибо знаю, что вы ищете Иисуса Распятого. Его нет здесь; Он воскрес, как сказал ещё будучи с вами. Подойдите, посмотрите место, где лежал Господь, а потом пойдите скорее и скажите ученикам Его, что Он воскрес из мертвых» (Мф. 28, 5-7).

Эту великую радость ощущают православные христиане, идущие крестным ходом и поющие стихирю: «Воскресение Твое, Христе Спасе, Ангели поют на небесах, и нас на земли сподоби, чистым сердцем, Тебе славити». Ангельская песнь уже звучит на небесах, а люди ещё шествуют во мраке ночи, но уже трепетно бьётся сердце в предчувствии всеозаряющей радости Воскресения Христова. Обойдя вокруг храма, крестный ход останавливается в притворе перед закрытыми дверями, словно у входа ко гробу Господню. И вот раздаётся радостная весть: «Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав». Этим тропарем праздника передаётся всё Пасхальное торжество, вспоминая о завершении Богочеловеческого подвига воссоздания человека...

Иисус Христос после Воскресения явился сначала Марии Магдалине, затем на пути в селение Эммаус двум апостолам – Луке и Клеопе, которые не сразу узнали Господа, только когда их духовные очи отверзлись, они прозрели в случайном собеседнике Воскресшего Спасителя.

Господь пребывал на земле после Своего Воскресения с учениками 40 дней, приготовляя их к принятию Божественной благодати и будущей проповеди Евангелия, поэтому Пасха празднуется в течение 40 дней. Всё это радостное время православные христиане приветствуют друг друга дорогим каждому сердцу приветствием «Христос Воскресе!» и ответом «Воистину Воскресе!».

Пасху как торжество жизни необходимо ежегодно переживать не только в течение 40 дней, до празднования Вознесения Господня. Каждый воскресный день – «малая Пасха» – являет нам величие подвига Спасителя, освободившего нас от смерти и разрушившего узы греха, отделяющего человека от Бога. Вся жизнь истинного христианина должна быть наполнена Пасхальной радостью, потому что средоточие нашей веры – благая весть о Христовом Воскресении. Радостью Пасхи, началом нескончае-

мой райской радости, постоянно жили многие святые. Преподобный Серафим Саровский каждого приходившего к нему приветствовал словами: «Радость моя, Христос Воскресе!». Праведного Иоанна Кронштадтского в народе называли «пасхальным батюшкой». «Люблю я взирать, – писал он в своём дневнике, – на образ Воскресшего Жизнодавца со знамением в руке, с этим символом победы над смертью и имущим державу смерти – диаволом. Где ты, смерть, жало? Где ты, аде, победа? Какой славный Победитель!»

Воскресение Господа Иисуса Христа явилось свидетельством того, что Он есть истинный Бог и Господь, Искупитель и Спаситель. Он умер плотью, но смерть не могла удержать в своей власти тела и души Христовых, находящихся в ипостасном единстве с Тем, Кто по Своему Божеству есть Воскресение и Жизнь.

Воскресение Христово, являясь знаменательным и спасительным событием в истории мира, по Божьему промыслу стало началом воскресения души каждого человека. Именно для того и пришёл в мир Спаситель, пострадал, был распят на Кресте и восстал от гроба, чтобы каждый имел возможность пройти через опыт воскресения из мертвых. Об этом говорит апостол Павел: «Бог... воскресит и нас силою Своею» (1 Кор. 6, 14). Именно поэтому праздник Пасхи есть праздник победы жизни над смертью, ибо Воскресением Христа Спасителя воскресение из мертвых даровано и всем нам. Через Воскресение Христово верующий человек обретает возможность воскреснуть душой, приобщившись к ниспосылаемой свыше благодатной силе, живя по правде и заповедям Божиим.

Алтарник Роман Кравченко

Богослужебные особенности Светлой седмицы

Православные христиане, празднуя Пасху, прославляют воскресшего Иисуса Христа в течение 40 дней. В этот период особо выделяется первая неделя после Пасхи – Светлая седмица. Богослужебные тексты повествуют о непреступном свете Воскресения, воспевают пасхальную ночь как «светлейшую дня», свидетельствуют, что «ныне все наполнилось светом – небо и земля, и преисподняя» (канон Пасхи).

Начиная с первого дня Пасхи и до праздника Вознесения Господня на престоле лежит Плащаница, символизирующая пребывание Христа на земле после Воскресения.

Все богослужения на Светлой седмице совершаются при открытых Царских вратах в ознаме-

Живоносный источник. Икона, XVIII век

нование того, что Господь Своим Воскресением отверз верующим в Него двери рая, и закрываются только в субботу перед всенощным бдением.

Вся Светлая неделя проходит как один день и имеет идентичный план всех богослужений, совершаемых пасхальным чином. Однако утреня дней Светлой седмицы имеет некоторые особенности. Пасхальный канон преподобного Иоанна Дамаскина с понедельника Светлой седмицы поется с Богородичными тропарями, а также каждый день этой недели исполняются

воскресные песнопения определенного гласа («парад гласов»); ежедневно изменяются апостольские и евангельские чтения; во все дни на Божественной литургии звучат праздничные антифоны.

На Светлой седмице каждый день после литургии под звон колоколов совершается крестный ход с пением пасхального канона и чтением воскресных Евангелий. Крестный ход символизирует шествие жен-мироносиц ко гробу Воскресшего Спасителя.

Во время крестного хода вокруг храма обносится артос – освященный хлеб, общий всем членам Церкви, иначе «просфора всецелая». На протяжении Светлой седмицы артос пребывает на аналое напротив открытых Царских врат. В субботу Светлой седмицы по заамвонной молитве священником читается молитва на раздробление артоса, затем при целовании Креста он раздается верующим.

Во вторник и пятницу Светлой седмицы совершаются переходящие (связанные с Пасхалией) праздники в честь икон Божией Матери «Иверская» и «Живоносный Источник». По афонскому преданию, во вторник Светлой седмицы произошло явление иконы Божией Матери на водах перед иноками Иверского монастыря.

Почитание иконы Божией Матери «Живоносный Источник» в пятницу Светлой седмицы установлено в память освящения обновленного константинопольского храма в честь этого образа в 1835 году. Освящение совершал Патриарх Константин в сослужении 20 архиереев именно

в этот день. В богослужебном чине к пасхальным стихирам и тропарям присоединяются песнопения Божией Матери. В пятницу Светлой седмицы после Божественной литургии совершается малое освящение воды.

Богослужения периода от Пасхи до Недели всех святых, т. е. следующего воскресенья после Дня Святой Троицы, совершаются по Цветной Триоди. Название этой богослужебной книги происходит от праздника Входа Господня во Иерусалим или Недели ваий (Цветная Неделя), так как в ранней богослужебной традиции вторая часть Триоди начиналась со службы Лазаревой субботы, связанной с праздником Входа Господня во Иерусалим

Богослужебные особенности Светлой седмицы передают верующим во всей полноте радость «Праздника праздников и Торжества из торжеств» – Воскресения Христова.

Праздник Пасхи является главным в христианской истории. Воскресением Господа Иисуса Христа из мертвых завершился Богочеловеческий подвиг спасения, воссоздания человека. Воскресение Христово – знамение победы над грехом и смертью и начало новой истории мира, искупленного и освященного Распятым и Воскресшим Господом.

Звонарь Семен Ильягуев

Одушевленный металл, или зачем звонят колокола

Издали заслышав звон колокола, человек начинает задумываться о вечном, о том зачем он живет и вообще о смысле своего существования. Этот импульс способен разбудить в человеке те сокровенные, чистые помыслы, которые заложены в каждом с рождения, но за суетой обыденной жизни порой спрятаны от него самого. Колокольный звон подобен постоянному напоминанию о Божественном, о чистом сердце и любви. Колокола зовут человека в храм Божий, пробуждая душу от усыпления духовного, чтобы каждый мог почувствовать благодать Духа Святого и сумел научиться жить по Заповедям Божиим.

В христианской церкви появление колоколов можно отнести к VII веку (правление Римского Папы Сабиниана). Колокола, оповещавшие о церковном богослужении, звонили путем раскачки самих колоколов (очепной принцип звона: звонарь, как правило находясь внизу колокольной, потянув за веревку и наклонив колокол, производил удар его об язык; для звона таким способом использовали длинный шест, называемый «очепом») и в течение VIII и IX веков в Западной Европе прочно вошли в практику христианского Богослужения, а на Востоке, в Греческой Церкви, колокола стали употребляться немного позже, со второй половины IX века.

На Руси, согласно археологическим раскопкам, первые колокола можно датировать X столетием, временем крещения Руси Св. Владимиром, а летописи впервые упоминается уже в 1066 году.

Русь узнала колокола позже, нежели страны Западной Европы или христианского Востока, но уже в XVI столетии лидировала по числу и весу своих колоколов. С XV века появились собственные заводы по в XVII веке литье колоколов достигает расцвета. Это во многом связано с нахождением залежей руды в царствование Михаила Федоровича и Алексея Михайловича Романовых.

Российские колокола славятся своей величиной. Их большие размеры, вероятно, обусловлены необъятными просторами, которые необходимо было охватить звоном, созывая людей в храмы.

Примерно в XVII веке русские звонари создают новый, так называемый «язычный», способ звона: при больших размерах колокола раскачать язык намного проще, чем сам колокол. Русский колокол от западноевропейского в первую очередь и отличается тем, что сам колокол укрепляется неподвижно, а язык подвешивается свободнокачающимся, ударом которого и производится звук.

Поначалу о благозвучии особо не задумывались, т.е. колокола звучали громко, мощно, но без специального подбора по интервальности. Только с середины XVII века при Алексее Михайловиче колокола стали развешивать таким образом, чтобы создавался музыкальный звукоряд, а каждая колокольная или звонница имела бы свое звучание.

Колокольный звон – это огромная область церковной культуры, а колокола являются необходимой принадлежностью православного храма. Звон создается звонарем. От того, насколько молитвенно настроен звонарь, с каким посылом это происходит, какой эмоциональный заряд заложен в звоне, зависит, что услышат все вокруг. Звон должен быть красивым и мощным, ведь он созывает верующих к Богослужению и настраивает людей на духовный лад.

У звона, как и у музыкальных произведений, есть определенные содержание и форма, меняющиеся в зависимости от того, к чему приурочен тот или иной звон. Например, звон к началу службы должен созывать людей в храм. Он, конечно, может быть технически и не очень сложным, но неоднобразным. Процесс освоения техники колокольного звона сравним с занятиями музыкой, где требуется внимательность, терпение и усидчивость. Необходимым качеством звона является его ритмичность. Российский колокольный звон строится мелодикой ритмов. Его можно сравнить со стихами, исполняемыми на распев, где красота достигается правильным дыханием.

Православный колокольный звон служит не только указанием времени богослужения, но служит и выражением радости, грусти и торжества. Отсюда и появились различные виды звона. Приведем некоторые особенности звонов во время Страстной седмицы и Пасхальной службы. В первые три дня Страстной седмицы, когда совершается Литургия Преждеосвященных даров, звонят по-постному, благовестят, т. е. совершают одинарные удары, в постный колокол и далее в два колокола – часовой и меньший, следующий за ним по величине («звон в двой»), а с четверга, когда совершают Литургию Василия Великого, в звонах уже начинают использовать большие колокола. На утрени Великого Четверга, перед чтением 12-ти Евангелий, совершаются удары в праздничный колокол по чину читаемого Евангелия: перед 1-м чтением – 1 удар, перед 2-м – 2 удара и так далее. В Великий Пяток, на вынос и во время обноса Плащаницы Спасителя вокруг храма, совершается перезвон – поочередные удары от большого к малому колоколу, что символизирует обнищание, умаление Спасителя, а по поставлении Плащаницы в середине храма – краткий трезвон в один прием.

Пасхальное богослужение начинается с Полунощницы, после чего следует крестный ход, сопровождаемый праздничным трезвонном «во вся». Во время литургии, для извещения о времени освящения и пресуществления Святых Даров, на Евхаристическом каноне звонят в обычном порядке – 12 ударов (по числу апостолов на Тайной Вечери) в большой колокол. По окончании ночной службы совершается праздничный трезвон «во вся».

В Светлый день Пасхи и во всю Светлую седмицу от окончания литургии до вечерни, по традиции разрешается посещать колокольную и звонить в колокола всем желающим. Пасхальный звон возвещает о победе жизни над смертью и о вечной нескончаемой радости будущей жизни в Царствии Христовом!

Иерей Георгий Михайлов
Жены-мироносицы

Во второе воскресенье после Пасхи Святая Церковь с любовью и благодарностью в наизидание всем христианам вспоминает жизненный подвиг женщин, которые сопутствовали Спасителю, и именует их женами-мироносицами. Святое Евангелие сохранило имена некоторых из них – это Мария Магдалина, Мария Клеопова, Саломия, Иоанна, Сусанна, Марфа и Мария и многие другие.

Иисус Христос во время Своего земного служения вместе с учениками проповедовал Евангельскую весть о Царстве Небесном. Ежедневные беседы с народом, многочисленные исцеления, постоянные пешие переходы – и так все три с половиной года земной жизни Спасителя. Конечно же, за напряженными трудами заботы о пропитании, ночлеге, других бытовых потребностях отходили на второй план, но от этого оставались не менее важными.

И всегда находились заботливые труженики, большинство из которых были женщины, возлагающие эти труды на свои плечи. Горя святою любовью к великому Учителю, в Котором они при начале Его служения прозревали чистым оком веры Божественного Посланника, эти жены, подобно апостолам, ходили вслед за Иисусом Христом и с сердечным умилением внимали Его высокому и спасительному учению. Некоторые из них «служили Ему именем своим» (Лк. 8, 3), доставляя Ему и ученикам Его все нужное для жизни. Так, бывая в Иерусалиме, Господь всегда находил теплый прием в Вифании, в доме, где жил Лазарь со своими сестрами Марфой и Марией. Такие люди были во многих городах и селениях. Они считали для себя радостью заботу о земных потребностях Христовой общины. Однако при этом они никогда не пытались выставить свои труды напоказ.

Но вот настало страшное время для друзей Спасителя. Иисуса, Галилейского Пророка, Которого ученики считали Мессией и Христом, арестовали, незаконно и нечестиво судили и предали позорной и мучительной казни – распятию на Кресте. Почти все апостолы в страхе и смятении разбежались. Только Мать Иисуса Христа с

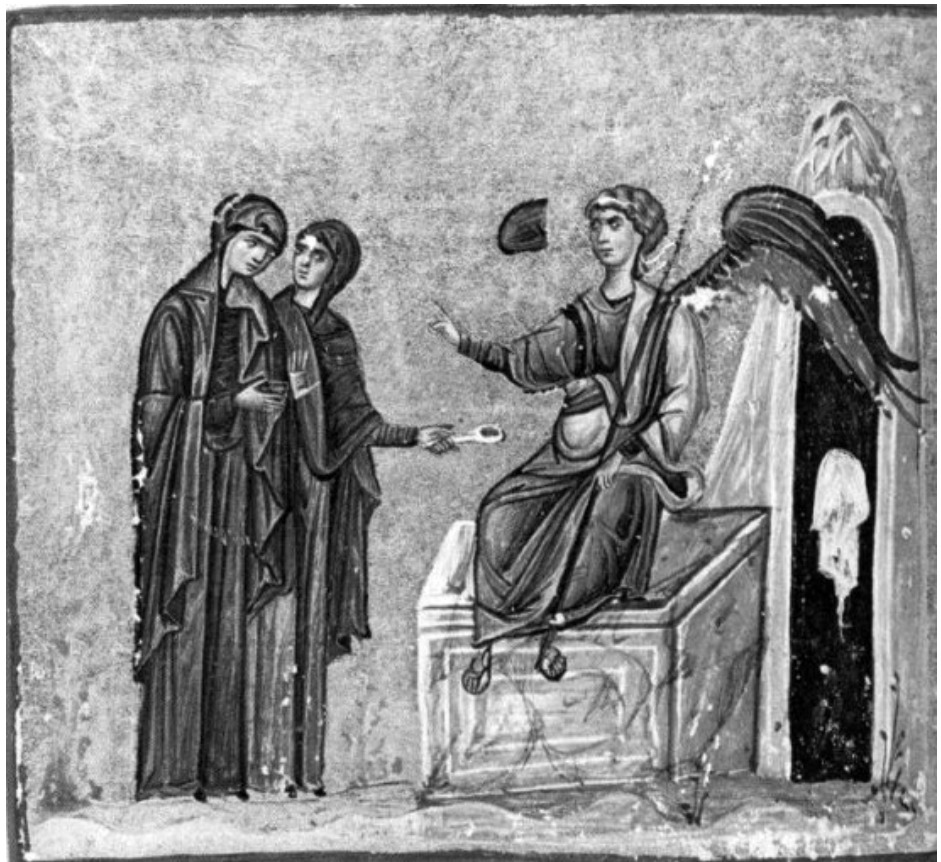
Иоанном Богословом и женами-мироносицами не оставили Его. Со скорбными слезами провожали они Иисуса Христа на Голгофу. Их вера и любовь к Нему не только не поколебались, но еще более возросли и укрепились. Никто и ничто не могло удалить их от Божественного Страдальца. Меркло солнце, и колебалась земля, но слабые телом, сильные же любовью, они молча сострадали Распятому Спасителю, глубоко переживая происходящее. Они не боялись ни неприятностей от своих сограждан, ни оскорблений от грубых воинов. Святые жены не решались и после смерти Богочеловека удалиться с Голгофы. Здесь они дожидались возвращения благообразного Иосифа от Пилата. И когда Иосиф с Никодимом с благоговением предавали тело Господне земле, они были близ гроба Спасителя. От взора их любви не могло укрыться, что не все погребальные обряды по причине поспешности были выполнены. По случаю ветхозаветной Пасхи они со скорбью удалились от гроба с твердой решимостью на другой день принести почившему Учителю благовонное миро и им помазать тело Его.

Страшные две ночи и субботний день пришлось пережить всем друзьям и ученикам Господа. С одной стороны, в них жила горячая любовь ко Христу. С другой стороны, как совместить веру словам Христовым, что Он – Мессия, с неумолимым фактом Его смерти и погребения. А ведь Мессия, по народному верованию, не может умереть, т. к. должен основать Свое Царство. Смятение в умах, страх в сердцах и только любовь жен-мироносиц оказалась сильнее и выше всех доводов разума. Лишь только наступил предрассветный час дня новой Священной Пасхи, они идут к гробовой пещере, которая находилась рядом с Голгофой. В руках у них сосуды с благовонным миром, поэтому за ними и закрепилось название «жены-мироносицы». Идут они не боясь темноты, не боясь возможных притеснений от иудеев и от грозной стражи, приставленной ко гробу Спасителя. Совершая свой печальный путь, они рассуждают между собой: «Кто нам отвалит камень от двери гроба?» (Мк. 16, 3). Ведь не об-

ладали такой физической силой эти женщины, чтобы отвалить огромный камень от гробовой пещеры. Тогда зачем же они идут? Ведь этот труд бессмыслен, им не сделать того, что они хотели – не помазать тело Иисуса. Но они идут и обретают камень отваленным, и видят пустой гроб и лежащие пелены, и становятся первыми свидетелями Воскресения Христова. Ангел возвещает им: «Иисуса ищите Назарянина, распятого; Он воскрес, Его нет здесь...» (Мк. 16, 6). В смятении и ужасе от виденного и слышанного они спешат возвратиться и рассказать об этом ученикам. Их чувства от неожиданности и радости смешались, так что они ни сами себе, ни другим не могут дать обстоятельного отчета. Но недолго длилась эта радостная и вместе с тем томительная для любящих сердец неопределенность. Одной из них, именно Марии Магдалине, которая больше всех возлюбила Иисуса Христа, явился Воскресший Христос, Которого она сначала приняла за садовника, а затем и другим мироносицам и сказал им: «Радуйтесь!.. Не бойтесь; пойдите возвестите братьям Моим, чтобы шли в Галилею, и там они увидят Меня» (Мф. 28, 9–10).

И мироносицы стали апостолами для самих апостолов. Они возвестили ближайшим ученикам Хри-

Жены-мироносицы у Гроба Господня. Миниатюра, Византия, XII век

стовым о Его Воскресении, а это значит, принесли весть о Его победе над смертью, грехом и адом.

Подвиг величайшей любви ко Христу жен-мироносиц заключается в том, что они не только окружали заботой Иисуса Христа и Его учеников, выполняющих служение людям для спасения, но и остались верными своему Спасителю в самый трагический момент, когда, казалось бы, надеяться уже было не на что. И такая любовь, любовь сильнее смерти, побеждает все!

Иерей Павел Карев

Радоница

Православное понимание смерти неразрывно связано с Воскресением Христовым и мыслится как переход в жизнь вечную. Кроме того важно понимать, что богослужение, связанное со смертью христианина, начинается не тогда, когда человек подошел к неизбежному концу и останки его лежат в церкви в ожидании последнего обряда, а родные столпились во-

круг, печальные и в то же время непричастные свидетели удаления усопшего из мира живых. Нет, это богослужение начинается каждое воскресенье в восхождении Церкви на небо, когда «всякое житейское попечение» отложено; оно начинается в каждый праздник, но глубже всего оно коренится в радости Пасхи Христовой. Можно сказать, что вся церковная жизнь – это

Архипов А.
Радоница
(перед
обедней)

таинство нашей смерти, потому что вся она провозглашение Господней смерти и исповедание Его Воскресения. Быть христианином всегда означало и означает следующее: знать таинственной, сверхразумной, но в то же время абсолютно определенной верой, что Христос – это сама сущность и основа жизни, ибо «в Нем была жизнь, и жизнь была свет человеков» (Ин. 1, 4).

Все христианские догматы суть объяснения, следствия, а не причины этой веры, ибо, «если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14). Эта вера означает приятие Самого Христа как Жизни и Света, «ибо Жизнь явилась, и мы видели и свидетельствуем, и возвещаем вам сию вечную жизнь, которая была у Отца и явилась нам» (1 Ин. 1, 2). Отправной точкой христианской веры является не «верование», а любовь. Всякое верование неполно и преходяще. «Ибо мы отчасти знаем, а отчасти пророчествуем. Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится...» (1 Кор. 13, 9–10), «и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знания упразднятся», только «любовь никогда не перестает» (1 Кор. 13, 8).

Только такое приятие Христа как Жизни, общения с Ним, уверенность в Его присутствии наполняют смыслом провозглашение смерти Христовой и исповедание Его Воскресения.

В мире сем Воскресение Христа никогда не может стать «объективным фактом». Воскресший Христос явился Марии, а та «увидела Иисуса стоящего, но не узнала, что это Иисус» (Ин. 20, 14). «После того опять явился Иисус ученикам Своим при море Тивериадском... А когда уже настало утро, Иисус стоял на берегу; но ученики не узнали, что это Иисус» (Ин. 21, 1, 4–5). И по дороге в Эммаус глаза учеников «были удержаны, так что

они не узнали Его» (Лк. 24, 16). Проповедь Воскресения остается безумием в глазах мира сего. Она не сводится к дохристианским учениям о бессмертии, с которыми его часто путают. Смерть и для христианина остается непостижимым переходом в таинственное будущее. Великая радость, которую почувствовали ученики, увидев воскресшего Учителя, то горение сердца, которое они испытали по дороге в Эммаус, было не от того, что им раскрылись тайны «инога мира». Оно было потому, что они увидели Господа. И Он послал их проповедовать не новое учение о смерти, но покаяние и прощение грехов, новую жизнь, Царство Небесное. Они возвестили то, что знали сами: Сам Христос и есть Жизнь Вечная, Исполнение, Воскресение, Радость мира.

Церковь – это вхождение в жизнь воскресшего Христа, обетование жизни вечной, «радость и мир в Духе Святом». Это ожидание «невечернего дня» Царства, не какого-то «инога мира», а завершение всего сущего, всей жизни во Христе. В Нем сама смерть стала актом жизни, ибо Он исполнил ее Собою, Своей любовью и светом. В Нем, по словам апостола, «все ваше: ...мир, или жизнь, или настоящее, или будущее, – все ваше. Вы же Христовы, а Христос – Божий» (2 Кор. 3, 21–23). И если христианин делает эту новую жизнь своей, своим делает это алкание Царства и ожидание Христа. Если он уверен, что Христос и есть Жизнь, то сама его смерть становится таинственным актом причащения Жизни Вечной, ибо ничто уже не может отторгнуть его от любви Божией. Мы не ведаем, когда и как придет исполнение наших упований, но знаем, что все завершится во Христе, через Которого все стало быть. Мы знаем, что во Христе совершился этот великий переход, что Пасха мира началась и свет «будущего века»

является нам в радости и мире Духа Святого, ибо Христос воскрес и жизнь воцарилась.

Поэтому среди всех дней, в которые Церковь поминает усопших, особенно выделяется своим Пасхальным звучанием Радоница.

Радоница – общее поминовение умерших, которое совершается в понедельник или вторник после Фоминой недели (воскресенья). По Уставу в этот день не положено особых молитвословий за умерших, и поминовение совершается по благочестивому обычаю Русской Православной Церкви. После вечернего богослужения служитя полная панихида с пасхальными песнопениями. На литургии присоединяются заупокойные прокимен, Апостол и Евангелие.

Основанием для поминовения усопших, совершаемого на Радоницу, служат, с одной стороны, воспоминания о сошествии Иисуса Христа во ад и победе Его над смертью, соединяемые с Фоминым воскресеньем, с другой – разрешение Церковным уставом совершать обычное поминовение усопших после Страстной и Светлой седмиц, начиная с Фомина понедельника. В этот день

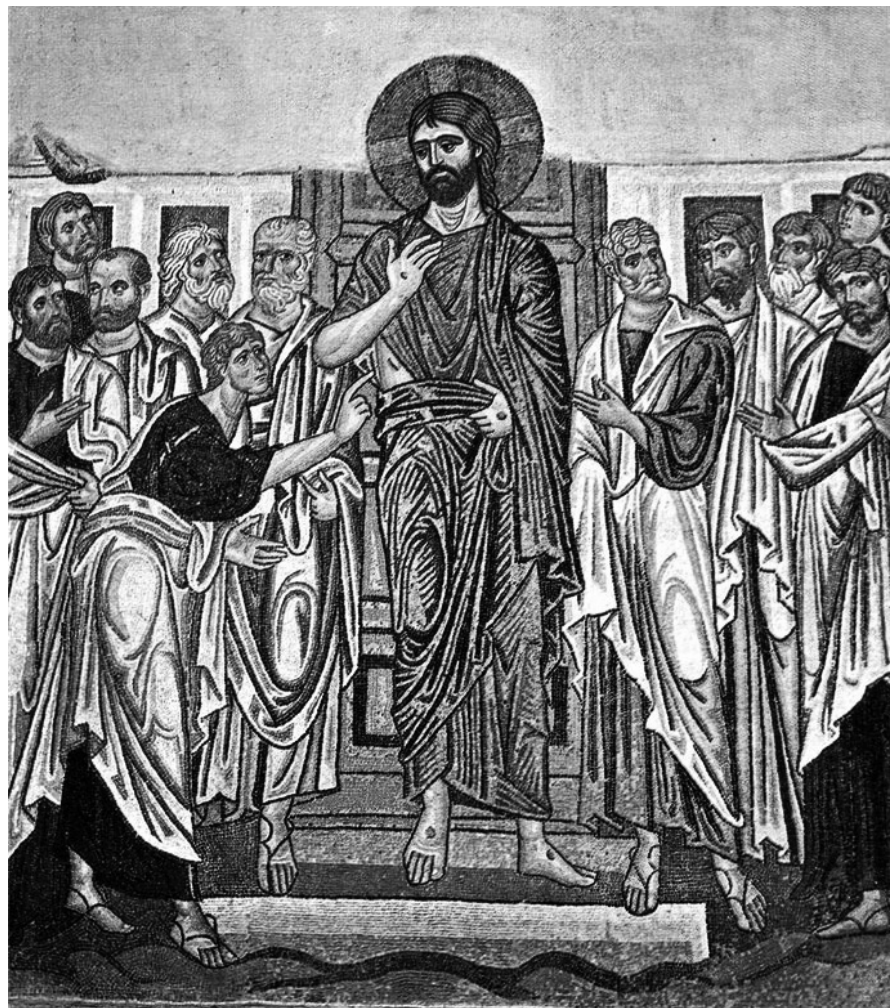
верующие приходят на могилы своих родных и близких с радостью о Воскресении Христовом. Отсюда и самый день поминовения называется Радоницею (или Радуницей).

Стоит еще раз отметить, что до Радоницы Церковный устав не знает обычного поминовения усопших, поэтому православные христиане посещают кладбища после, а не до этого дня. Все христиане должны помнить, что Светлая седмица настолько неразрывна с «Праздником Праздников», что она как будто образует один большой день Светлого праздника, и мы не должны омрачать это время горестными мыслями и работами, связанными с посещением кладбищ. Все хорошо в свое время, а время делиться радостной вестью о Воскресении Христовым с почившими нам близкими людьми наступает после Фомина понедельника. Но важно не забывать и то, что на кладбище мы должны вести себя подобающим образом: без пьянства, неуместных шуток и разговоров, чтобы не осквернять праздник Пасхи Христовой и светлую память наших почивших близких.

Алтарник Михаил Свиридов

Антипасха. Уверение Фомы

В этот светлый день, второе воскресенье по Пасхе, Святая Церковь празднует Антипасху или Фомино воскресение. Одно из наиболее ранних упоминаний Название праздника «Антипасха» (в переводе с греческого – «то, что вместо Пасхи», «стоящее напротив Пасхи»), упоминается встречается в V веке в канонических правилах, приписываемых патриарху Константинопольскому Иоанну Постнику, в значении недели, следующей за неделей (воскресеньем) Пасхи. Древнейшие источники упоминают о дне Антипасхи, связывая, упоминая о дне Антипасхи, связывают его с Воскресением Христовым, так как с IV века он служил завершением восьмидневных пасхальных торжеств.

Уверение Фомы. Мозаика, монастырь Дафни, около 1100 года

Согласно Евангелию, в восьмой день по Пасхе явился Христос Своим ученикам и апостолу Фоме. Почему же это явление Господа апостолу Фоме так важно, что и само воскресение носит имя апостола?

Апостол Фома не был со всеми учениками в первый день Пасхи, когда Господь предстал перед апостолами при закрытых дверях и уверял их в истинности Своего человеческого тела: «Он показал им руки и ноги и ребра Свои. Ученики обрадовались, увидевши Господа» (Ин. 20, 20). Апостолы рассказали Фоме об увиденном, о том что Господь во плоти явился им и даже разделял с ними трапезу. Апостол не поверил, однако уверовав, в дальнейшем не поверил, а потом обошел со своей проповедью почти всю землю. Он основал христианские Церкви в Палестине, Месопотамии, Парфии, Эфиопии и Индии, донес христианское учение до Китая. Фома настолько веровал во Христа, что не пожалел даже своей жизни и принял мученическую кончину. За обращение ко Христу сына супруги правителя индийского города Мелипура Фому заключили в темницу, претеря пытки, он был пронзен пятью копьями и затем усечен мечем. Это уже не неверие, а истинная вера в Бога.

Вернемся же к евангельскому повествованию и попробуем хоть немного понять, откуда появилась такая вера в душе апостола.

И вот, как апостол Иоанн Богослов с Божией Матерью у креста, как разбойник благоразумный, распятый рядом с Господом, стоит на восьмой день после Пасхи апостол Фома в добром, как говорит Святая Церковь, неверии перед воскресшим Спасителем. Глубина любви измеряется страданиями и смертью. Раньше он апостол, услышав о смерти Лазаря и решив, что пришло время жизнь положить за Господа, говорил: «Пойдем и мы умрем с Ним!», а теперь говорит: «Если не увижу на руках Его ран от гвоздей, и не вложу перста моего

в раны от гвоздей, и не вложу руки моей в ребра Его, не поверю» (Ин. 20, 25). И это звучит как исповедание апостола Павла: «Если Христос не воскрес – будем есть и пить, ибо завтра умрем! Если Христос не воскрес, то и проповедь наша тщетна, тщетна и вера ваша» (1 Кор. 15, 14; 15, 32).

Блаженный Августин пишет в своей исповеди, что прежде, чем стать христианином, он исследовал все философии и нашел у языческих мудрецов почти все, что говорит христианство. Но ни у кого и нигде он не нашел того, что мы слышим в пасхальную ночь в Евангелии от Иоанна: «Слово стало плотью».

Если тело не имеет значения, то допустимо оправдание какого угодно разврата, и познание глубин жизни должно происходить через познание зла до конца. Так открываются глубины сатанинские Апокалипсиса в новом мышлении (new age) – главном всепобеждающем учении XXI века.

Но если последние времена действительно принадлежат нам, разве не видим мы в сегодняшнем мраке на горизонте зарю восьмого дня! Первые лучи ее коснулись нас в пасхальную ночь, пред вкушением нового мира, и мы узнали тайну нового человечества, у которого будет новое тело, как у воскресшего Господа, но это при условии, что наши души уподобятся через исполнение заповедей блаженства Его душе. Вся сущность веры – остаться верным той правде и той чистоте, которую Господь открывает в своей благодати. «Господь мой и Бог мой!» – восклицаем мы, не помня себя от радости, и Господь отвечает: «Не будь неверен, но верен». Как Господь не отделяет славы своего воскресения от того, что происходит с нами каждый день, так до смерти мы должны быть верны, чтобы не допустить никакого греха, никакого разрыва между нашей жизнью каждого дня до смерти, между землею, где мы трудимся, и новым небом и новой землею, где мы все желаем быть вместе со Христом.

Диакон Геннадий Бочаров

Артос

Артос в переводе с греческого языка означает «хлеб». Это высокий хлеб, цилиндрической формы в центре которого обычно помещено изображение Воскресения Христова, а по окружности – полный текст отпустительного тропаря Пасхи, оторый занимает важное место в пасхальной богослужебной практике. Артос освящается в первый день Пасхи после заамвонной молитвы Литургии. После освящения Артос

полагают на аналой, который во время богослужений стоит у иконостаса возле иконы Христа. В промежутках между службами аналой с Артосом устанавливают в открытых царских вратах. Во время каждодневного крестного хода его обносят вокруг храма, а затем помещают на прежнее место. Это напоминает верующим о пребывании с ними Воскресшего Сына Божия, ставшего для них истинным «хлебом жизни» (Ин 6, 35). В субботу

Светлой седмицы по заамвонной молитве читается особая молитва на раздробление артоса, артос раздробляется и в конце Литургии при целовании Креста раздаётся народу как святыня.

Практика употребления Артоса появилась еще в первые века христианства. По преданию, по Вознесении Христа Спасителя, апостолы ежедневно при вкушении хлеба, оставляли часть своему Учителю, который всегда невидимо пребывал с ними. Этот хлеб в конце трапезы, вознося благодарение Богу, поднимали со словами: «Христос воскрес!». Такое понимание Артоса тесно связано с другим древним чином - чином о Панагии, что с греческого языка значит «всесвятая» или «пре- святая» - наименование обыкновенно прилагаемое к имени Богородицы. Этот чин до сих пор совершается в монашеских обителях, где богородичная просфора — панагия, стоящая на монашеском столе, символизирует присутствие Божией Матери за трапезой.

Первое известное упоминание об Артосе содержится в Евергетидском Типиконе (XII в.): в

описании трапезы после литургии 1-го дня Пасхи здесь сказано: «Идущие же в трапезу, поем «Христос воскрес» трижды и более ничего, ибо псалом не глаголем. По окончании же [трапезы] глаголем: «Благословен Бог, питающий нас», и тотчас трапезарий возвышает хлебы, говоря: «Христос воскрес»».

На Русь этот обычай пришел из Греции. В XVII веке в Москве Артос пекли в пекарне при царском дворце, оттуда – доставляли в Большой Успенский Собор Московского Кремля. В первый день Пасхи после Литургии Патриарх в сопровождении духовенства крестным ходом шествовал в царский дворец, где возносил артос и совершалось его целование.

Артос употребляется в субботу Светлой седмицы на трапезе, а по традиции приносится еще и домой, где с благоговением хранится. Он вкушается натошак со святой водой, всегда со словами «Христос воскрес!», тем самым Артос в любой день года является напоминанием о Светлом Христовом Воскресении.

Нина Горячковская-Панюшина

Паломничество во Святую Землю

Вступающего на Святую Землю охватывает чувство неизъяснимого простора собственной души и её детской радости, искренности и непосредственности разлитой повсюду Божественной благодати. Постоянно ощущается близость Его присутствия, сам воздух напоен молитвенностью веков, и Его Святая Жертва рождает в брэнном сердце не столько слёзы умиротворения, но естественное желание жить по Его заповедям и сотворить в своей земной жизни во Славу Божию собственную человеческую жертву во избавление и искупление своих грехов.

На Святой Земле постоянно происходят чудные явления. Случалось это и со мной, дважды побывавшей на Святой Земле на Пасху, причем один раз, в то время, когда это событие праздновалось одновременно всеми христианскими конфессиями. И теперь, наблюдая людское море паломников во время трансляции из Храма Гроба Господня на Пасху, по прошествии значительного времени, я вновь окунаюсь в атмосферу необыкновенного душевного подъема, ощущения радости того, что в моей жизни было, есть и всегда будет пребывать - самое главное, быть может, мира ощущение каждого смертного человека — не только предстоять у Гроба Господня и созерцать Богоносный чудотворный огонь, осязать его на своей коже, ощущать благодать Божию, быть переполненной чувствами ничем не передаваемыми, но знать, что ты была не только свидетелем,

но участником события Воскресения Христова, воистину «Воскресение Христова видевши»!

В первый раз мы шли к Благодатному огню в толпе паломников, начиная где-то с половины четвертого утра и, войдя в Храм Гроба Господня, уже заполненный, казалось бы, до отказа, но все продолжавший вмещать в себя все новые и новые потоки паломников, остались стоять возле Камня Помазания. Слава Богу, нас не передвинули полицейские, которые постоянно освобождали это пространство, формируя вновь поступающие потоки людей. Во второй раз нам удалось остаться на ночь в Храме в ожидании схождения Благодатного Огня и уже к 4-м утра мы смогли подойти к Кувуклии и встать недалеко от нее в Храме Воскресения. Когда открылся храм, народ стал вливаться лавинами и громадное помещение заполнилось настолько, что люди стояли плотно прижавшись друг к другу, прилепившись к любому мало-мальски удобному выступу в каменных стенах храма, хоть как-то зацепившись, чтобы не упасть. И в этом физическом состоянии мы находились свыше 10-ти часов. Надо ли говорить о том, что это очень не просто. Но сколько же среди нас в это время находилось детей, стариков и престарелых женщин! И многие из пожилых людей, как узнавали мы, неоднократно приезжают именно в это время на Святую Землю, чтобы попасть на сошествие Благодатного огня. Разноязычный говор гудит, как взволнованный улей, все

человеческие возрасты, покорные единому терпению, находятся в необычайном волнении, ожидании чуда, в мимолетных разговорах, в молитвах, погруженные в собственные думы и переживания. И каждый молится о схождении Благодатного огня.

Вспоминается, как находясь в храме в такой «плотной упаковке», где все стоят практически не двигаясь, (так как храм вместил в себя и всё ещё продолжает и продолжает вмещать, казалось бы, необозримое количество паломников, а всего, как я потом узнала, в него входит около 15 тысяч человек) а в воздухе витает вопрос — сойдёт ли Благодатный огонь? Но, эта тревожная, земная мысль уходит прочь от надежды и веры всех собравшихся людей — да, непременно сойдёт...

Вот с криками, размахивая флагами, крестами, гремя в барабаны, врываются, сидя на спинах своих собратьев, молодые арабы, двигаясь к Кувуклии. Идут кавасы в фесках на головах и с кавасскими посохами в руках, бьют ими по каменным плитам пола храма. Звук от этих ударов летит сквозь человеческий гул и разносится по всему храму. Они идут во главе процессии, сопровождая самую важную духовную персону христианского мира - Патриарха Всея Палестины и Иерусалима Феофила III, находящегося в окружении греческих монахов и клириков, среди которых присутствуют также священнослужители из России и Украины.

Пронесут лампаду, которую должны поставить на Гроб Господень, распечатав дверь Кувуклии, несут хоругви. Возле нас останавливается человек с хоругви, где изображен святой евангелист Лука. Пронесут огромную пасхальную свечу, украшенную алыми гвоздиками. Патриарх обходит крестным ходом Кувуклию. Сопровождающие его священнослужители — все в белых одеждах с изображенными на них кобальтового цвета крестами.

Везде гаснет свет, нарастает напряжение. Накал чувств настолько высок, что внутри все трепещет. Все ведут себя по-разному и одинаково — свист, крики, гомон, шум, разноязычный говор, кто-то плачет, кто-то молчит и чрезвычайно сосредоточен в своей молитве, просьбе.

Храм погружается во мрак. И только один смертный святыми молитвами творит свою миссию на земле — Патриарх Феофил.

В этот момент испытываешь ощущение единения человеческого Духа. И каждый по своему вольно и невольно переосмысливает свое бытие, свою греховность и суетность, умом и сердцем понимая необычайность данного мгновения своей жизни, прося о милосердии и помиловании, о явлении чуда, чувствуя его рядом, его удивительную естественность и данность в этом жизненном пространстве, в месте, где принял за нас Свои без-

мерные муки и отдал земную жизнь во искупление наших грехов, во имя жизни вечной всего людского рода Спаситель. Вот она - Истина. Все находится в одном душевном порыве, предощущении значимости Пасхальной радости. Руки тянутся вверх, и в них наготове свечи. Кто-то делает снимки на фото и кинокамеры.

Внезапно по храму пробегают коротенькие молнии-блики. Это не вспышки от камер, как могло сначала показаться, а нечто совсем иное. И их так много, они проходят сквозь некоторых из нас.

И вот он пришел, наконец то, этот чайнный миг великой радости земли, сошел на наши грешные головы Благодатный огонь! У некоторых свечи вспыхивали сами. Огонь передавался из рук в руки. Мне кто-то передал огонь, и кто-то брал его у меня. Ликование душ невероятное. Крики, свист, все восторженные проявления непосредственной души, всплеск волны человеческих сердец! Кто-то в эмоциях кричит «Ура!!!». И все вокруг в свете Благодатного огня звенит, и звучит вырывающейся из груди детской радостью: «Христос Воскресе!!! Воистину Воскресе!!!».

Тягуче, торжественно зазвучали колокола, вдохнув необъятный мажор в наше, и без того переполненное восторгом, настроение. Живоносный Гроб даровал нам Жизнь, пролил Свет в наши многогрешные души Господней милостью, в сердца всего человечества на планете. Нет предела благодарности Творцу! Кто-то омывает Благодатным Огнем лицо. Я провожу над большим пламенем моих 33-х свечей рукой несколько раз — пламя не обжигает! Мы стоим так, плотно прижатые друг к другу, никто никого не подпалил пламенем своих свечей, ни у кого не возникло мысли о том, что могут загореться волосы, одежда. Только, быть может, на кого-либо упали капли растаявшего воска, и это останется, как память. И в этот момент я услышала, как меня кто-то окликнул с возгласом «Христос Воскресе!» Я увидела знакомую монахию монастыря святой Марии Магдалины, где покоятся святые мощи Святой преподобномученицы Великой Княгини Елисаветы Феодоровны и инокини Варвары и передаю ей с благоговением Благодатный огонь от своей свечи. В горле клокочут от счастья слезы... Воистину Воскресе!!!

Вспомнилось, как стояли из последних сил, как люди в обморок падали, делились последними глотками воды, но не было ни раздражений, ни роптаний и недовольства от физических неудобств в духоте храма. Стояли и были вознаграждены за то необычным светлым чувством полноты Божественной благодати сошедшего Благодатного огня, явленного в живую чуда, данности, вошедшей в нашу мирскую плоть и кровь.

Детская страница

Иван Шмелев

Лето Господне

(отрывок)

Огненный змей взметнулся, разорвался на много змей, взлетел по куполу до креста... и там растаял. В черном небе алым крестом воздвигалось! Сияют кресты на крыльях, у карнизов. На белой церкви светятся мягко, как молочком, матово-белые кубастики, розовые кресты меж ними, зеленые и голубые звезды. Сияет Х. В. На пасочной палатке тоже пунцовый крестик. Вспыхивают бенгальские огни, бросают на стены тени - кресты, хоругви, шапку архиерея, его трикирий. И все накрыло великим гулом, чудесным звоном из серебра и меди.

- Хрис-тос воскре-се из мертвых...

- Ну, Христос воскрес... - нагибается ко мне радостный, милый Горкин.

Трижды целует и ведет к нашим в церковь. Священно пахнет горячим воском и можжевельником.

...сме-ртию смерть... по-пра-ав!..

Звон в рассвете неумолкаемый. В солнце и звоне утро. Пасха, красная...

...Я рассматриваю подаренные мне яички. Вот хрустальное-золотое, через него - все волшебное. Вот - с растягивающимся жирным червячком: у него черная головка, черные глазки бусинки и язычек из алого суконца. С солдатиками, с уточками, резное-костаное... И вот, фарфоровое, отца. Чудесная панорамка в нем. За розовыми и голубыми цветочками бессмертника и мохом, за стеклышком в голубом ободке видится в глубине картинка: белоснежный Христос с хоругвью воскрес из Гроба. Рассказывала мне няня, что если смотреть за стеклышко, долго-долго, увидишь живого ангелочка. Усталый от строгих дней, от ярких огней и звонов, я вглядываюсь за стеклышко. Мреет в моих глазах, - и чудится мне, в цветах, - живое, неизъяснимо-радостное, святое... - Бог?.. Не передать словами. Я прижимаю к груди яичко, - и усыпляющий перезвон качает меня во сне.

- Поздняя у нас нонче Пасха, со скворцами, - говорит мне Горкин, - как раз с тобой подгадали для гостей. Слышишь, как поклычивает?

Мы сидим на дворе, на бревнах, и, подняв головы, смотрим на новенький скворешник. Такой он высокий, светлый, из свеженьких дощечек, и такой яркий день, так ударяет солнце, что я ничего не вижу, будто бы он растаял, - только слепящий блеск. Я гляжу в кулачок и щурюсь. На высоком шесте, на высоком хохле амбара, в мреющем блеске неба, сверкает домик а в нем скворцы. Кажется мне чудесным: скворцы, живые! Скворцов я знаю, в клетке у нас в столовой, от Солодовкина, - такой знаменитый птичник, - но эти скворцы, на воле, кажутся мне другими. Не Горкин ли их сделал? Эти скворцы чудесные.

- Это твои скворцы? - спрашиваю я Горкина.

- Какие мои, вольные, божьи скворцы, всем на счастье. Три года не давались, а вот на свеженькое - и прилетели. Что такое, думаю, нет и нет! Дай, спытаю, не подманю ли... Вчера поставили - тут как тут.

Вчера мы с Горкиным «сняли счастье». Примета такая есть: что-то скворешня скажет? Сняли скворешник старый, а в нем подарки! Даже и Горкин не ожидал: гривенничек серебряный и кольцо! Я даже не поверил. Говорю Горкину:

- Это ты мне купил для Пасхи?

Он даже рассердился, плюнул.

- Вот те Христос, - даже закрестился, а он никогда не божится, - что я, шутки с тобой шучу? Ему, дурачку, счастье Господь послал, а он еще ломается!.. Скворцы сколько, может, годов на счастье тебе старались, а ты...

Он позвал плотников, сбежался весь двор, и все дивились: самый-то настоящий гривенничек и медное колечко с голубым камешком. Стали просить у Горкина. Трифоныч давал рублик, чтобы отдал для счастья, и я поверил. Все говорили, что это от Бога счастье.

...Двор затихает, дремлет. Я смотрю через золотистое хрустальное яичко. Горкин мне подарил, в заутреню. Все золотое, все: и люди золотые, и серые сараи золотые, и сад, и крыши, и видная хорошо скворешня, - что принесет на счастье? - и небо золотое, и вся земля. И звон немолчный кажется золотым мне тоже, как все вокруг.

Сотворение ласточки

Однажды в субботний день Мальчик Иисус вместе с другими детьми играл в поле неподалёку от дома. Они брали белую глину и лепили из неё птичек с расправленными крыльями, а потом клали сушиться на солнышке. Мимо проходил один ханжа-фарисей. Увидев, что делают дети, он очень рассердился и сказал:

- Вы величайшие грешники, потому что в субботу нельзя ничего делать!

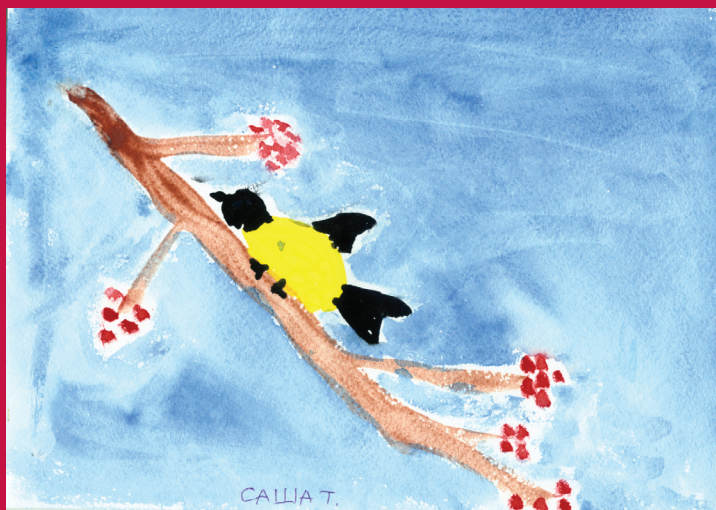
Фарисей хотел растоптать глиняные фигурки ногами, но Иисус хлопнул в ладошки, и птички улетели.

Они прилетели к дому, где жил Мальчик-Бог и Его святые родители, и под самой крышей сделали себе гнёзда из той же самой глины, из которой были слеплены сами.

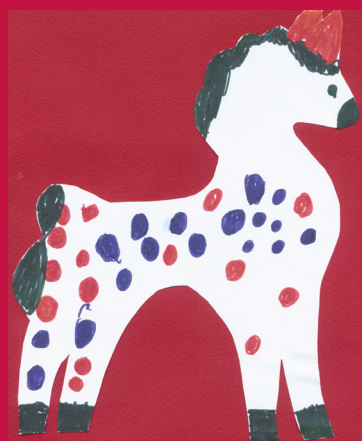
С тех пор добрые птички всегда селятся под крышами бедных и скромных домиков и приносят с собой мир и счастье. Вы хорошо знаете таких птичек: это ласточки.

Ну, а когда через много лет Христа повели на казнь-распятие, ласточки очень жалели Его и проводжали на гору Голгофу, а там выдернули колючие шипы из Его тернового венца, глубоко вонзившиеся в священное чело Спасителя.

Когда же он умер, они оделись в траур - чёрные платья с белыми воротничками - и не снимают его до сих пор.

Саша Толстов

Саша Толстов

Егор Хватнин

Жукова Мария, 9 лет

Постовалова Даша, 17 лет

Елисеева Александра, 10 лет

Дигель Маша, 10 лет

Чуприкова Таня, 10 лет

Чуприкова Таня, 10 лет

Постовалова Мария, 4 года

Георгий Толстов

РАСПИСАНИЕ БОГОСЛУЖЕНИЙ на АПРЕЛЬ 2012 г.

Седмица 5-я Великого поста

ВОСКРЕСЕНЬЕ 1 АПРЕЛЯ

Неделя 5-я Великого поста.
Прп. Марии Египетской.
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия
св. Василия Великого
17.00 Пасхия. Вечерня с чтением
акафиста. Страстям Христовым

Седмица 6-я Великого поста

Понедельник 2 апреля 17.00 ТАИНСТВО СОБОРОВА- НИЯ

Вторник 3 апреля

Прп. Серафима Вырицкого (1949)
8.00 Утренняя, часы, изобрази-
тельны, вечерня
17.00 Утренняя, 1-й час

Среда 4 апреля

Сщмч. Василия, пресвитера Ан-
кирского (362-363)
8.00 Исповедь
8.00 Часы, изобразительны,
Литургия Преждеосвященных
Даров

17.00 Утренняя, 1-й час

Четверг 5 апреля

Прмч. Никона еп. и 199-ти учени-
ков его (251)
8.00 Часы, изобразительны, ве-
черня
17.00 Утренняя, 1-й час

Пятница 6 апреля

Предпразднство Благовеще-
ния Пресвятой Богородицы
8.00 Исповедь
8.00 Часы, изобразительны,
Литургия Преждеосвященных
Даров
17.00 Всенощное бдение,
по окончании - исповедь

Суббота 7 апреля БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ

Лазарева суббота.
на трапезе разрешается рыба
8.00 Исповедь
9.00 Божественная Литургия
св. Иоанна Златоуста
17.00 Всенощное бдение,
по окончании - исповедь

ВОСКРЕСЕНЬЕ 8 АПРЕЛЯ ВХОД ГОСПОДЕНЬ В ИЕРУСА- ЛИМ /Вербное воскресенье/

на трапезе разрешается рыба
9.00 Исповедь
10.00 Божественная Литургия
св. Иоанна Златоуста
17.00 Утренняя, 1-й час

СТРАСТНАЯ СЕДМИЦА ВЕЛИ- КОГО ПОСТА

Понедельник 9 апреля ВЕЛИКИЙ ПОНЕДЕЛЬНИК

Мц. Матроны Солунской (III-IV)
8.00 Исповедь
8.00 Часы, изобразительны,
Литургия Преждеосвященных
Даров
17.00 Утренняя, 1-й час

Вторник 10 апреля ВЕЛИКИЙ ВТОРНИК

Прп. Илариона Нового, игумена
Пеликитского (ок. 754)
8.00 Исповедь
8.00 Часы, изобразительны,
Литургия Преждеосвященных
Даров
17.00 Утренняя, 1-й час

Среда 11 апреля**ВЕЛИКАЯ СРЕДА**

Мчч. Марка, еп. Арефусийского, Кирилла диакона и иных многих (ок. 364)

8.00 Исповедь

8.00 Часы, изобразительны, Литургия Преждеосвященных Даров

16.30 Общая исповедь

17.00 Утреня, 1-й час

Четверг 12 апреля**ВЕЛИКИЙ ЧЕТВЕРТОК****ВОСПОМИНАНИЕ ТАЙНОЙ ВЕЧЕРИ**

8.00 Исповедь

8.00 Часы, изобразительны, вечерня

Литургия св. Василия Великого

17.00 Утреня с чтением 12-ти Страстных Евангелий

Пятница 13 апреля**ВЕЛИКИЙ ПЯТОК****ВОСПОМИНАНИЕ СВЯТЫХ СПАСИТЕЛЬНЫХ СТРАСТЕЙ ГОСПОДА НАШЕГО ИИСУСА ХРИСТА**

8.00 Царские Часы, изобразительны

14.00 Вечерня с выносом Святой Плащаницы

17.00 Утреня с чином погребения и КРЕСТНЫМ ХОДОМ

СУББОТА 14 АПРЕЛЯ**ВЕЛИКАЯ СУББОТА**

Прп. Марии Египетской (522).

Прп. Евфимия, архим. Суздальского (1404)

8.00 Исповедь

8.00 Часы, изобразительны, вечерня

Литургия св. Василия Великого

ПО ОКОНЧАНИИ БОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТУРГИИ ДО 19.00

В ХРАМЕ БУДЕТ СОВЕРШАТЬСЯ ОСВЯЩЕНИЕ КУЛИЧЕЙ, ПАСОХ, ЯИЦ,

ЗАТЕМ ХРАМ БУДЕТ ЗАКРЫТ НА УБОРКУ ДО 22.15

21.00 Чтение Деяний Святых Апостолов

23.30 Полунощница

СВЕТЛОЕ ХРИСТОВО ВОСКРЕСЕНИЕ. ПАСХА.**ВОСКРЕСЕНЬЕ 15 АПРЕЛЯ**

24.00 КРЕСТНЫЙ ХОД

ПАСХАЛЬНАЯ УТРЕНЯ

БОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТУРГИЯ

свт. Иоанна Златоуста

17.00 Пасхальная Вечерня и Утреня

СВЕТЛАЯ СЕДМИЦА - СПЛОШНАЯ

Понедельник 16 апреля

ПОНЕДЕЛЬНИК СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЫ.

Иконы Божией Матери «Неувядаемый Цвет»

Мц. Феодосии девы (307-308)

9.00 Божественная Литургия, по окончании - КРЕСТНЫЙ ХОД

17.00 Пасхальная Вечерня и Утреня

Вторник 17 апреля

ВТОРНИК СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЫ.

Иверской иконы Божией Матери.

9.00 Божественная Литургия, по окончании - КРЕСТНЫЙ ХОД

Среда 18 апреля

СРЕДА СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЫ.

Свт. Иова, патриарха Московского и всея России

9.00 Божественная Литургия, по окончании - КРЕСТНЫЙ ХОД

Пятница 20 апреля

ПЯТНИЦА СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЫ.

Иконы Божией Матери «Живоносный Источник»

9.00 Божественная Литургия, по окончании - малое освящение воды и КРЕСТНЫЙ ХОД

17.00 Пасхальная Вечерня и Утреня

Суббота 21 апреля

СУББОТА СВЕТЛОЙ СЕДМИЦЫ

Свт. Нифонта, еп. Новгородского (1156)

9.00 Божественная Литургия, по окончании - КРЕСТНЫЙ ХОД, РАЗДАЧА АРТОСА

16.40 Пасхальные часы

17.00 Всенощное бдение

ВОСКРЕСЕНЬЕ 22 АПРЕЛЯ

АНТИПАСХА. Неделя 2-я по Пасхе, апостола Фомы

10.00 Божественная Литургия, по окончании - КРЕСТНЫЙ ХОД

Седмица 2-я по Пасхе

Понедельник 23 апреля

Сщмч. Григория V, патриарха Константинопольского (1821)

8.00 Утреня, на часах - исповедь

Божественная Литургия

17.00 Парастас /поминование усопших/

Вторник 24 апреля**РАДОНИЦА**

9.00 Божественная Литургия, по окончании - ПАНИХИДА

Среда 25 апреля

Прп. Василия исп., еп. Парийского (после 754)

8.00 Утреня, на часах - исповедь

Божественная Литургия

Четверг 26 апреля

Мц. Фомаиды Египетской (476)

8.00 Утреня, на часах - исповедь

Божественная Литургия

Пятница 27 апреля

Свт. Мартина исп., папы Римского (655)

8.00 Утреня, на часах - исповедь

Божественная Литургия

Суббота 28 апреля

Апп. от 70-ти Аристарха, Пуда и Трофима (ок. 67)

8.00 Утреня, на часах - исповедь

Божественная Литургия

17.00 Всенощное бдение, по окончании - исповедь

ВОСКРЕСЕНЬЕ 29 АПРЕЛЯ

Неделя 3-я по Пасхе, святых жемироносиц

9.00 Исповедь

10.00 Божественная Литургия

Седмица 3-я по Пасхе

Понедельник 30 апреля

Прп. Зосимы, игумена Соловецкого (1478)

8.00 Утреня, на часах - исповедь

Божественная Литургия

Настоятель храма протоиерей Александр ТУРИКОВ

* Внимание! В расписание могут быть внесены изменения. Пожалуйста, сверяйтесь с расписанием в притворе храма.